

Православный ОКТЯБРЬ 2021

ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Церковь празднует память
Иверской иконы Божьей Матери

4 Объявления

5 Иверский монастырь на Афоне

6 «Батюшка, помолитесь за
меня»

8 Подумаю об этом завтра

10 Пётр Петрович Калиновский

14 Реально ли спастись? И как?

16 Перевод Евангелия от Марка

17 Кому и что должна Вселенная?

21 Сорок два дня

27 Венчание в
Сербском храме

28 «Вы слышали, как
поют дрозды?»

33 «Всякому имеющему
дастся и приумножится»

34 Слово в день
преставления апостола
и евангелиста Иоанна
Богослова

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Церковь празднует память Иверской иконы Божьей Матери

26 октября

В IX веке, во времена ереси иконоборчества, близ города Никеи (современная Турция) жили благочестивая вдова с сыном, в доме которых находилась чудотворная икона Божией Матери. Когда воины, посланные выискивать и уничтожать святые иконы, зашли в дом вдовы, она, в надежде сохранить святыню, упросила воинов оставить икону до утра, обещая им за это вознаграждение. Корыстолюбивые воины согласились, но при этом один из них, уходя, ударил копьем в лик Богородицы, и тотчас из пронзенной иконы потекла кровь.

Поражённые воины ушли. Желая спасти чудотворную икону от поругания, вдова отнесла её к морю и опустила в воду. Икона при этом не легла на воду, а стоя прямо, двинулась по морю. С тех пор прошло около двух веков. Однажды монахи Иверской обители на Афоне увидели на море доходящий до самого неба огненный столп, в основании которого находилась стоящая на воде икона Божией Матери. После молебна старец монастыря Гавриил по повелению явившейся ему во сне Богородицы пошёл по воде, как посуху, принял икону и поставил её в храме. Но на другой день икону не нашли на том месте, где поставили, а обнаружили её над монастырскими воротами.

Образ отнесли на прежнее место, но наутро он опять оказался над воротами. Так повторялось несколько раз. Наконец Пресвятая Богородица вновь явилась преподобному Гавриилу, сказав, что не желает быть хранимой иноками, а хочет Сама быть их Хранительницей. Иноки построили надвратную церковь, в которой чудотворная икона пребывает и доныне. По имени обители икона эта названа Иверской, а по месту её пребывания над монастырскими воротами – «Вратарницей» или «Портаитиссою».

История Иверского монастыря сохранила множество случаев чудесной помощи Божией Матери через Её чудотворную икону: избавления обители от варваров, чудесного восполнения запасов продуктов, исцеления

болящих. О чудотворном образе Богородицы было хорошо известно в России.

В царствование Алексея Михайловича (1645–1676) архимандрит Новоспасского монастыря Никон (впоследствии Патриарх всея Руси) обратился к архимандриту Иверского Афонского монастыря Пахомию с просьбой прислать список (копию) чудотворной иконы Пресвятой Богородицы.

Написать икону для России было благословлено священнику Иамвлиху Романову. Перед этим вся братия монастыря (триста шестьдесят пять монахов) сотворила великое молебное пение с вечера и до рассвета и освятила воду со святыми мощами. Святой водой облили чудотворную икону Пресвятой Богородицы «Портаитиссу» и вновь облили уже новую доску, приготовленную для написания иконы, сделанную из кипарисного дерева. После Божественной литургии святую воду и частицы святых мощей передали иконописцу, который, смешав их с красками, приступил к написанию иконы. 13 октября 1648 года икона была привезена в Москву и торжественно встречена у Воскресенских ворот множеством народа, царём Алексеем Михайловичем и Патриархом Иосифом.

Когда на патриарший престол вступил Никон, то он задумал на одном из островов Валдайского озера устроить монастырь в честь Иверской иконы Божией Матери, по подобию Афонского Иверского монастыря. На Афон

были посланы искусные живописцы, чтобы написать новую копию с древней Иверской иконы Божией Матери и составить точный план Иверской обители. Стараниями русских зодчих на Валдае был основан Иверский Богородицкий Святоозерский монастырь, в который в 1656 году с Афона была принесена новописанная Иверская икона.

Другие чтимые списки Иверской иконы, установленные в Иверской часовне у Воскресенских ворот, были также написаны на Афоне. Тысячи православных со всей России приходили поклониться чудотворному образу (одна икона никогда не покидала своего места, другую же возили по домам Москвы в специальной карете). Прибывая в Москву, русские государи, прежде чем войти в Кремль, всегда молились в часовне у Воскресенских ворот перед чудотворным образом Пресвятой Богородицы. В 1929 году часовня была разрушена, икона исчезла, передвижная же икона сохранилась и находится ныне в храме Воскресения в Сокольниках.

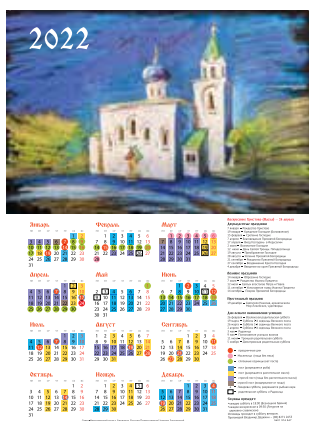
В наши дни часовня воссоздана, и

православная Россия 26 октября 1995 года вновь встречала образ Иверской Божией Матери, написанный на Святой Горе Афон. Существуют иконы Иверской Божией Матери с ранкой на правой щеке Богородицы, источающей капли крови, и без ранки.

В конце XX столетия прославилась мироточивая икона Иверской Божией Матери из Монреаля, хранителем которой был православный испанец Иосиф Муньос Кортес. К сожалению, в октябре 1997 года после злодейского убийства Иосифа чудотворный образ бесследно исчез. Празднование чудотворной Иверской иконы Божией Матери в Русской Православной Церкви совершается трижды: 12/25 февраля (этот день связан с перенесением списка Иверской иконы в монастырь на Валдае), 13/26 октября (день торжественной встречи Афонской святыни в Москве в 1648 году) и во вторник Светлой седмицы (именно во вторник Светлой седмицы, по преданию, было явление иконы на водах перед иноками Иверского монастыря).

[/www.pravmir.ru/](http://www.pravmir.ru/)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

КАЛЕНДАРЬ

Вышел из печати наш приходской календарь на 2022 год.

Это хороший новогодний подарок для ваших родственников и друзей.

Цена \$10. Весь доход в пользу храма.

Давайте раскупим весь тираж 100 штук без остатка!

ШАШЛЫК

14 ноября после литургии все приглашаются на шашлык!

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ

21 ноября в 11-30 состоится Общее Годовое собрание прихода. Приглашаются все члены прихода.

Иверский монастырь на Афоне

Иверский монастырь (Ивирон) – это греческий православный мужской монастырь, который занимает третье по значимости место среди афонских монастырей. Находится Ивирон в северо-восточной части полуострова, и был основан в конце X века грузинскими монахами (в 980-983 годах).

Древняя Грузия раньше называлась Ивироном или Иберией. Монастырь этот получил название Иверского в честь своего основателя Иоанна Иверского. Иоанн Иверский был грузинским монахом, сейчас его почитают как святого и в православии, и в католичестве. Он был родом из грузинских дворян, был женат, в Иберии он был военным командиром. Во время поездки в Вифинию он принял монашеский постриг, а позже ездил в Константинополь для того, чтобы спасти своего сына Евфимия Афонского, находящегося в плену у византийского императора.

Иоанн Иверский вместе со своим сыном служил в Лавре Святого Афанасия на Афоне и сумел привлечь много последователей. Вместе они основали Иверский монастырь при поддержке зятя Иоанна Иверского, отставного грузинского генерала Иоанна Торникиоса. Приняли финансовое участие в строительстве обители и представители царского дома Багратиони (Грузия). Иоанн Иверский стал первым настоятелем (игуменом) Ивирона. После его кончины игуменом Ивирона стал его сын – Евфимий Афонский.

Основатели монастыря, вышедшие из грузинского рода Багратиони, почитаются ныне как святые: св. Иоанн, св. Евфимий и св. Георгий.

Иверский монастырь за свою историю три раза становился жертвой пожаров: в 1740, 1845 и в 1865 годах.

Во времена народного восстания греков за независимость против османского ига Иверский монастырь пожертвовал большую часть своих сокровищ на поддержание народной освободительной войны. Во время тех событий в Ивиране проживал греческий национальный герой и мученик – Григорий V, Патриарх Константинопольский.

До 1830 года Иверский монастырь был грузинским, а позже был захвачен греками. В 1866 году они заменили все надписи в обители с грузинских на греческие. Но грузинские монахи ещё продолжали подвизаться в этом монастыре, последний из грузинских монахов почил в 1955 году.

Соборный храм Иверского монастыря посвящён Успению Пресвятой Богородицы. При монастырских вратах находится одна из самых почитаемых чудотворных икон, называемая Портаитисса (Вратарница) Иверская. Построен соборный храм был грузинским монахом Георгием Варазваче, бывшим в течение долгих лет игуменом Иверского монастыря. Построенный изначально в начале XI века, собор был перестроен в начале XVI века. От первого соборного храма осталась великолепная облицовка из мрамора, украшенная геометрическими узорами и надписью об основателе храма. Внутри храм украшен прекрасными фресками, относящимися к различным периодам (XVI-XIX вв.).

«БАТЮШКА, ПОМОЛИТЕСЬ ЗА МЕНЯ»

Что не так с этой просьбой? И зачем обращаться к святым, если есть Бог. «Если тебе что-то по-настоящему нужно от Бога, ты с Ним об этом поговори», – считает протоиерей Алексей Уминский. «Правмир» опубликовал фрагмент презентации его книги «Книга о молитве. Тяжесть правила или разговор с Отцом?», которая вышла в издательстве «Никея».

«Готовы ли вы к смирению, которое просите?»

– Вы писали, что мы приходим к Богу со стандартными пожеланиями, как к Новому году – здоровья, счастья, успехов в личной жизни. Если мы к Богу относимся как к Отцу, разве не можем с такими просьбами обращаться?

– Можем. Конечно, можем. Даже в книжке у меня есть такая фраза: если тебе что-то по-настоящему нужно от Бога, ты с Ним об этом поговори.

Если ты читаешь в молитве о смирении, терпении – а уверен, что тебе нужно смирение и терпение? Ты уверен в том, что ты говоришь в этих словах, которые в молитвослове переведены, там же много всего такого благочестивого мы просим, великого, тебе всерьёз это нужно или тебе деньги сейчас нужны? Если тебе деньги сейчас нужны, ты лучше денег попроси.

– Вы же с сарказмом эту фразу построили.

– Когда для человека нет самого Бога и Отца, тогда он просит у кого-то другого, ему сам Бог не интересен. Потому что если мой сын ко мне обратится как к отцу и нужна будет помощь в деньгах, я, конечно, ему дам. Это же совершенно естественно, родители помогают своим детям, но для этого нам нужны эти отношения.

– Когда подхожу к иконе, мне хочется попросить чего-то личного, а у меня страх, думаю: «Я с какими-то бытовыми вопросами, так нельзя, это некрасиво, это очень плохо».

– Можно попросить, просто обращайся к Отцу, а не к какому-то неизвестно чему. У вас должны быть эти отношения. Если вы просите что-то у Отца, то вы просите что-то у Отца. Какая разница, что вы просите? Если вы просите у Отца каких-то вещей уже более серьёзных, то вы должны за это тоже отвечать. Потому что мы все просим каких-то великих вещей – смирения, терпения, целомудрия, смиренномудрия и так далее. Действительно нам это нужно или нет?

«И знай, – пишет авва Дорофей, – когда ты просишь у Бога: «Господи, дай мне смирения», то ты просишь, чтобы Господь послал тебе человека, который тебя обидит, унижит и оскорбит». Вот. Мы когда ходим смирения, мы что хотим?

Мы хотим заснуть гордыми, а проснуться смиренными, чтобы само по себе это получилось, а так не бывает. Поэтому, когда мы просим даров Божиих, за каждый дар Божий, за каждое слово мы отвечаем. Поэтому, если я действительно прошу у Бога смирения, зная, как это смирение дается, то я готов на этот путь, и Бог меня на этом пути не оставит. Просто так просить смирения или терпения бессмысленно.

Зачем обращаться к святым

– Я не до конца понимаю, когда говорят: «Мне Матронушка дала ребёнка». В каких случаях обращаются к святым, если, по-моему, всё даёт Бог?

– Вы не должны обращаться к святым, если у вас нет в этом никакой потребности. Почему люди молятся святым? Они молятся по-разному. Те люди, которые стоят в этой многотысячной очереди к Матронушке, им во многом совершенно наплевать, кто такая

Матронушка и кто такой Бог. Они пришли, потому что там просто работает. Это вопрос чисто магического обращения к чему-то неизвестному, что может тебе помочь, поэтому это я не могу комментировать.

Я обращаюсь только к тем святым, которые являются моими друзьями, и обращаюсь так, как обращаются люди к друзьям. Когда я кого-то из святых принял в сердце и очень полюбил, таких немного, тогда я прошу у них помощи тоже в какие-то определенные моменты.

– Как у друзей?

– Как у друзей, да. В принципе, такого пантеона святых, которые существовали бы для меня, как те, которым надо обязательно молиться, у меня нет. Я к этому отношусь совершенно спокойно, потому что в первую очередь молюсь самому Богу.

Святые прошли этот путь к спасению, они полюбили Христа. Мне тоже хотелось бы полюбить Христа, как любил Его Силуан Афонский, или как любил Софроний Сахаров и многие другие, или как Нил Сорский, или как Максим Грек, как Сергей преподобный, как Серафим Саровский. Мне бы тоже очень хотелось научиться этой любви. В этом смысле они мне полюбились, поэтому я знаю, как к ним обращаться.

Почему я к ним обращаюсь? У меня есть для этого основание внутреннее, а к Матронушке я не обращаюсь, потому что меня ничего с ней не связывает.

Если у вас есть кто-то из святых, которого вы любите, я думаю, что вы так же легко сможете и с ним поговорить, и обращаться к нему за помощью.

«Батюшка, помолитесь за меня»

– Вы говорите о том, что многословие в молитве – это не есть хорошо и не обязательно молиться словами. Почему?

– Это не я говорю. Я просто напоминаю то, о чём говорит Христос, когда учит нас молитве: «Не будьте в молитве многословны». То, чего мы никак не можем исполнить.

Иногда внутреннее состояние человека тоже может быть молитвенным. Молитвенной может быть тишина, молитвенным может быть молчание.

Я думаю, что такой опыт бессловесной молитвы может быть у любого человека. В тишине, в красоте, в каком-то состоянии замершем, в божественном прикосновении не обязательно что-то говорить. Иногда это просто к тебе приходит, как божественное явление и благодать, которая не даст тебе и слова сказать, когда это с тобой случится.

Вы понимаете, что мне кажется неправильным? Церковь разделена на какие-то касты сверхпосвященных, которые умеют молиться, и каких-то простых людей, которые молиться не умеют, поэтому они всё время говорят: «Батюшка, помолитесь за меня».

Почему кто-то считает, что батюшка может молиться лучше, чем не батюшка. Почему существует такое мнение, что у мирян нет молитвенного опыта, молитвенной свободы ровно в такой же степени, как у священства? Мы разные церкви, что ли? Мы разные Евангелия читаем? Мы по-разному причащаемся святых Христовых Таин?

Нет, конечно. У нас молитвенный опыт может быть совершенно равным. Просто мы об этом не задумываемся, мы боимся себе позволить этот личный молитвенный опыт, а из него состоит, между прочим, духовная жизнь. Вот она где!

Центр духовной жизни – это молитва и есть. А мы всё время думаем, что кто-то за нас помолится. Записочку напишем, с акафистами молебен или какую-то особенную с тремя галочками и с просфоркой, чтобы нас как следует помянули на проскомидии. Какой в этом смысл? Не в этом всё дело. Дело в личном опыте богообщения.

Подумаю об этом завтра

Священник Ясен Шинев о том, почему христианин должен жить «здесь и сейчас».

Как мечты о будущем уводят от реальной жизни.

Святой Савва Печерский говорил: «Живите так, будто каждый день вашей жизни – последний». Что это значит – христианину не нужно задумываться о будущем?

Или это значит то, что каждый день мы должны делать что-то хорошее, а не думать о том, как мы это сделаем завтра?

Время – великая загадка. Так было всегда: и в масштабах целой цивилизации, и в отдельно взятой человеческой жизни. Для любого человека, любого народа, любой цивилизации непременно наступает момент, когда время неумолимо диктует свои законы, разгадать которые под силу далеко не всем. И воистину блажен и счастлив тот, кто смог ответить на все те вопросы времени!

А Церковь? Как она понимает время? Здесь интересна позиция не только с точки зрения догматики, но и в контексте веры как великого, благого порыва человеческой души. Из творений святых отцов можно сделать вывод, что христианство воспринимает время не только как вечность, но и как исключительно насыщенный отрезок этой вечности. Время, являющее собой сочетание прошлого, настоящего и будущего, для христианина есть здесь и сейчас. Мгновение, миг, проблеск, до краёв наполненный духовным содержанием.

В Евангелии есть место, где Господь говорит многозначительно: *«Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы»* (Мф. 6:34). Богочеловек Сам замыкает любую проблему в рамки одного дня, причём не дня вообще, а конкретного, настоящего, сегодняшнего дня. Таким образом Господь показывает нам время не как протяжённость с размытыми границами, воспринимать которую можно легкомысленно и безответственно; не как хаотичную вечность, пугающую своей бесконечностью – но совсем иначе. Почему?

Потому что, вдохновившись учением Христа, преображаясь в новое творение, христианин оказывается перед соблазном потеряться во вселенной.

Неиссякаемый поток благодати накрывает с головой, и от блаженства не можешь дышать – так, что хочется раствориться в окружающем бытии. Любовь растапливает сердце, стирает границы собственного я, и появляется опасность чрезмерного рассредоточения – так, что уже невозможно полноценно жить и творить в конкретном мгновении, чтобы не только словом, но и делом превращать свою жизнь в Царство Божие.

Господь хочет от нас добродетелей не абстрактных, а выкованных среди огня и страстей в кузнице духа и затем претворённых в жизнь. Он хочет, чтобы мы стали Его детьми сейчас, а не в туманном будущем; чтобы мы являли Его образ в отрезке сегодняшнего дня, и лишь затем в стихии вечности. Будущее – дело Творца, и Он, Всеведущий, промышляет о нём лучше любого из нас и всех, вместе взятых. У Бога Свой план обо всём, потому что все творения – результат действия Его благой воли.

И Его план охватывает развитие как целых сообществ и народов, так и каждый отрезок нашего скромного человеческого бытия. Кто, как не Искупитель всех грехов рода человеческого, знает боль нашей земной жизни и горечь каждого дня? Ему известны все невзгоды, обиды и несправедливости, которыми изобилует повседневность верующего христианина. Непонимание и насмешки окружающих, «губка с укусом», неизбежно подносимая каждому, кто решился устремиться к небу, в Царство Божие. Но сохранить это стремление можно лишь в том случае, когда человек ясным взором смотрит в сегодняшний день, живя настоящим моментом – потому что зло и диавол искушают со всех сторон.

Широта горизонта зачастую мешает активной и чёткой деятельности верующего,

соблазняя и тех, кто только взялся за плуг на духовной пашне. Неуверенность в завтрашнем дне и бурная стихия событий вокруг могут положить конец всем усилиям и опустошить самую искреннюю душу. Бог знает не только о том, что нам нужно дать, но и как нас сберечь.

Водимые Святым Духом, святые отцы прекрасно понимали мимолётность нашего бытия и подлинный смысл пребывания человека здесь, на житейском поле брани.

Они оставили мир именно потому, что осознали всю бессмысленность суетной повседневности, отсеяли зёрна от плевел, очистили духовное золото от грязи и копоти. Каждому из них случилось пережить трагическое столкновение с временем, но благодаря духовным усилиям им удалось разгадать его загадки. В результате многолетнего общения с живым Богом они стяжали особый, мистический опыт, который перешёл и к нам. Жить как можно проще, жить сейчас, чтобы жизнь была настоящей и духовно полноценной. Каждый из этих подвижников в своё время осознал, что широкие горизонты и кругозор часто дробят человеческое сознание на кусочки. Но чтобы реализовать в себе всё самое лучшее, необходимы цельность и собранность. Единство духа, души и тела – вот к чему необходимо стремиться каждый миг, каждый день и час.

Злые духи знают о склонности человеческого разума к разделению, и со свойственным им постоянством и изобретательностью пытаются запутать нас и сбить с пути к самой главной цели – спасению души. Для этого они подключают воображение и фантазию, в то время как Церковь предлагает человеку совсем иное лекарство: покаяние, молитву, пост и милостыню, дарующие спокойствие, утешение и смирение. Всё это даёт возможность разуму сосредоточиться и погрузиться в сокровенный храм души – деликатно, чётко, без размаха и патетики, вождением Духа Святого, а не из эгоизма и амбиций.

Замечательный подвижник прошлого столетия, св. Савва Печерский, любил повторять приходившим к нему людям такие слова: «Живите так, будто каждый день вашей жизни последний». Это было наставление любящего отца своим неразумным детям, мечущимся

в поисках духовного пристанища среди бездуховного мира. Всё необходимое, важное и по-настоящему значимое окружает нас сегодня, сейчас. Именно это может дать духовные плоды и успокоить душу. Верные Христу должны жить в пределах сегодняшнего дня. Преданные Евангелию не должны строить дом на песке, то есть в неведомом завтрашнем дне. Этот святой старец своим мудрым рассуждением продолжил отношение ко времени таких великих подвижников, как св. Антоний и св. Макарий Египетские, св. Серафим Саровский и Сергей Радонежский до наших дней. И мудрые отцы современности: св. Серафим Вырицкий, Софроний Сахаров, старцы Фаддей и Паисий рассуждали так же.

Всё Священное Писание пропитано духом простоты, ясности и вечности, потому что вдохновлено Святым Духом, непрестанно животворящим и вдохновляющим.

Православие передаёт дух великих подвижников – необычный, непринуждённый, вечный и истинный. Его знание не запятнано и потому актуально в любое время. И если мы считаем себя православными не только по крещению, но и по духу, то должны жить так и на практике. Независимо от бурлящей вокруг стихии, независимо от агрессии современного мира, который всё больше и больше запутывается сам в себе и для которого хаотичность сознания есть обычное явление, а отнюдь не диагноз, и где представления о времени становятся все более размытыми и неопределёнными – будем стараться жить по проверенным рецептам. Не где-нибудь и когда-нибудь, а сегодня, здесь и сейчас. Аминь.

Пётр Петрович Калиновский

*В издательстве Сретенского монастыря в Москве планируется переиздание книги
«Переход: последняя болезнь, смерть и после»
нашего прихожанина П.П. Калиновского, ныне покойного.
По просьбе издательства предисловие к книге написала Наталия Жуковская,
редактор нашего журнала*

В далёкие перестроечные годы однокурсница дала мне почитать книгу незнакомого автора. Даже в те дни перемен в стране такое могло попасть за наш железный занавес только благодаря её отцу-дипломату. Тема этой книги была настолько захватывающе-незнакомой, что просто потрясла меня, советскую студентку. Оказывается, после смерти есть жизнь? Хотелось читать, перечитывать, конспектируя важные моменты. Но книга попала мне в руки всего на две учебные пары, то есть всего на три часа.

Спустя несколько лет судьба занесла меня в Южную Австралию, и в Русском Доме Аделаиды я, к своему огромному счастью, обнаружила великолепную библиотеку, по крупицам собранную русскими людьми, не умеющими жить без – Книги.

На этих библиотечных полках я нашла недочитанный мною когда-то «Переход» Калиновского. Прочитала на одном дыхании, выписала десятки цитат, которые послала в

Россию моей только что овдовевшей маме. Потеряв отца, мы обе из строчек этой книги получили слова успокоения, слова надежды на жизнь вечную.

Возвращая книгу, услышала вопрос библиотекаря (Ивана Филипповича Гончарова – примечание для наших прихожан, знавших его) о моём впечатлении от прочитанного. Получив в ответ мои слова восхищения человеком, написавшим такой важный труд, библиотекарь предложил мне поблагодарить автора, чем привёл меня к некоторой растерянности: «Как же я его, автора, поблагодарю?» На что библиотекарь вполне буднично ответил: «Так он же рядом с тобой стоит». Рядом со мной?! Такой писатель?! Казалось, это должен быть далёкий по времени и расстоянию классик, а он, оказывается, рядом стоит.

Так началось наше многолетнее знакомство с Петром Петровичем Калиновским, который при рождении получил имя – Виктор Евгеньевич Истомин. Его богатая биография и потрясающая

Супруги Пётр и Галина Калиновские

работоспособность могут удивлять до сих пор. Наверное, умение трудиться и всегда находить выход из создавшейся ситуации достались ему от предков: образованных и много переживших.

Его дедом по отцу был Константин Евстафьевич Истомин, инспектор Харьковской Духовной семинарии и редактор богословского журнала «Вера и разум». Отец – профессор Евгений Константинович Истомин, основатель и заведующий кафедрой госпитальной хирургии в Екатеринославском медицинском институте, он умер сорокалетним от сыпного тифа в 1922 году. Мать, Анна Петровна Одинцова, гинеколог, доцент того же института, участница Великой Отечественной войны, войну окончила в невероятном для женщины чине генерал-майора медицинской службы. Умерла в 1959 году и похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Сам Виктор Евгеньевич родился 17 февраля 1906 года в Харькове, но во время Гражданской войны в 1919 году семья переехала в Екатеринослав, где за последние три года своей жизни его отец успел очень много сделать для медицинского образования, в частности, и для страны в целом. Благодаря его трудам была создана кафедра госпитальной хирургии, которая за двадцать лет передышки между мировыми войнами подготовила немало количество хирургов, готовых к операциям в полевых условиях.

Виктор, окончив школу, поступил в тот же медицинский институт, который после советского переименования города стал называться Днепропетровским. После окончания института поехал по распределению в Архангельск. Вернувшись через несколько

лет в Днепропетровск, поступил в аспирантуру, совмещая учёбу с работой на кафедре госпитальной хирургии, где позже стал доцентом.

По окончании аспирантуры женился на Елене Яковлевне Гальперн, дочери профессора Якова Осиповича Гальперна, многолетнего друга покойного профессора Е.К. Истомина, и ставшего после смерти Евгения Константиновича заведующим кафедрой. В 1931 году в молодой семье родилась дочь Татьяна.

С началом Великой Отечественной войны Виктор Истомин был призван в армию, и возглавил медико-санитарный батальон, с которым вскоре попал в окружение. Продолжил работать врачом на оккупированных территориях. Неоднократно пытался связаться с семьёй, но его мать, жена и дочь были эвакуированы в тыл вместе с госпиталем, в котором работали.

В 1943 году при отступлении немцев, доктор Истомин был принудительно отправлен в Германию, где работал в лагерях для военнопленных, сначала в Хаген Кабель в Польше, а потом в громадном гамбургском лагере Фишбек.

По окончании войны на территории Европы оказалось громадное количество людей, военнопленных и гражданских лиц, принудительно вывезенных на работы в Германию, так называемых перемещённых лиц (Displaced Persons – DP). В специальных лагерях в Германии, Австрии, Италии и Франции они все ожидали решения по вопросу их будущего. Многие советские граждане боялись возвращаться в СССР, потому что там их ожидали новые лагеря, а некоторых ждала даже смертная казнь. Во многих случаях трудно было провести чёткую границу между настоящими предателями и людьми, поставленными судьбой в безвыходную ситуацию. Виктора Истомина никто бы не отблагодарил за работу при немцах. А то, что врач должен лечить всегда и всех, никто бы в расчёт не брал.

Виктору Евгеньевичу повезло, ему помог начальник лагеря, английский офицер, которому доктор вылечил долго не заживающий нарыв на ноге. Англичанин сделал новые документы на вымышленные имена. Так Истомин

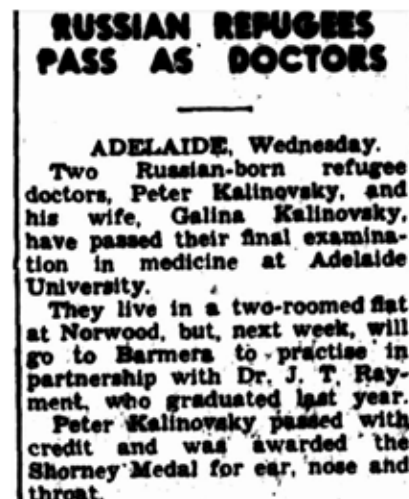
и его новая спутница, Вера Николаевна Коссаковская, с которой он был знаком ещё по Днепропетровскому мединституту, стали Петром Петровичем и Галиной Петровной Калиновскими.

В конце 1948 года они отплыли на пароходе в Австралию и 16 января 1949 года прибыли в Сидней. По контракту новые эмигранты должны были отработать на обязательных работах два года. Калиновские попали в Южную Австралию на сбор сезонных фруктов, после стали работать в столице штата Аделаиде. Будучи высококвалифицированными врачами, конечно, хотели работать по специальности, но по австралийским законам это было невозможно.

Галина Петровна устроилась работать санитаркой в госпиталь, а Пётр Петрович был направлен на железную дорогу. Но работа вдали от города не давала шанса учиться в университете. И тут на помощь пришли русские люди (один из них Евгений Ющенко – *прим. для наших прихожан*), которые смогли найти место в ночной смене на автомобильном заводе Холден.

Калиновским обоим удалось поступить на медицинский факультет университета, к счастью, их приняли сразу на третий курс. Ночные смены на заводе и дневная учёба выматывали силы немолодого уже человека. Однажды на лекции он задремал, в чём его уличил преподаватель, потребовав повторить сказанное, и Калиновский повторил слово в слово. Все ахнули от удивления, а лектор спросил, как это у него получается: спать и слушать. На что студент ответил, что всё просто: педагог цитировал его собственную научную статью. Эта довоенная работа профессора Истомина была настолько значимой для медицины, что её уже перевели на английский язык и включили в университетский курс.

Надо отдать должное русским людям, работавшим с Калиновским на заводе. Они выполняли за доктора полнормы, чтобы он мог поспать в углу цеха хоть несколько часов. Поддержка наших людей помогла талантливому хирургу окончить университет. А вот у Галины Петровны случилась непредвиденная задержка: она заболела полиомиелитом. К счастью, ей разрешили сдать выпускные экзамены позже,

Вырезка из “The Canberra Times”,
11 декабря 1952

что она и сделала, получив лучший результат на курсе. О докторях Калиновских в декабре 1952 года написали все крупные австралийские газеты, так как эти выпускники были в истории страны первыми эмигрантами, окончившими медицинский факультет.

Первую профессиональную работу они получили в городке Бармера (Barmera), в трёх часах езды на северо-восток от Аделаиды, где стали работать семейными докторами. Уже в 1953 году их приняли в Британскую ассоциацию хирургов, что было просто невероятным достижением.

Проработав в Бармере какое-то время, переехали в Йорктаун, находящийся на противоположном от Аделаиды берегу залива Св. Винсента. В Йорктауне доктор Калиновский стал делать те операции, ради которых раньше пациентов направляли через залив на медицинском самолёте в Аделаиду.

Ему очень хотелось вернуться к активной хирургической практике. Для этого он на несколько лет уехал на стажировку в Шотландию, вернувшись оттуда с высокой аттестацией хирурга. Оперируя в Королевском Госпитале Аделаиды (RAH), имел и свою частную практику в одном из северных пригородов Аделаиды (Elizabeth). У Галины Петровны тоже была своя практика в соседнем районе (Salisbury).

После возвращения в Аделаиду, супруги Калиновские быстро влились в жизнь русской общины и стали прихожанами Свято-Николаевского храма Русской Православной

Церкви Заграницей. В 1981 году Пётр Петрович вышел на пенсию, к чему никак не мог склонить свою супругу-трудоголика.

На протяжении многих лет доктор собирал материалы для своей книги «Переход: последняя болезнь, смерть и после». Будучи весьма образованным человеком, знающим пять языков, доктор Калиновский в своей книге смог обобщить опыт учёных из разных стран. Он подошёл к этому вопросу как большой учёный, верящий медицинским исследованиям, многочисленным достоверным свидетельствам и реальным фактам, зафиксированным профессионалами. Впервые в мире книга на подобную тему вышла на русском языке.

Он говорил, что собрать материалы и скомпоновать их ему помог общий кругозор и умение играть в шахматы. А в шахматы он играл хорошо, дважды становился чемпионом Южной Австралии и неоднократно принимал участие в чемпионате Австралии.

Но, будучи практикующим хирургом и большим учёным, он всё же остался маленьким мальчиком, рано потерявшим опору в лице своего отца и навсегда расставшимся с матерью, без какой бы то ни было возможности общаться с ней и знать, жива ли она. Десятилетия спустя, в 1977 году, преодолевая страх разоблачения, посетил Родину, чтобы увидеть первую жену и дочь, встретиться с ними, навестить могилу матери.

По документам на фамилию Калиновский он был 1907 г. р. Это было сделано специально, чтобы снизить возраст для въезда в Австралию или другую возможную страну иммиграции

Но, похоронив в октябре 2002 года свою вторую жену Галину Петровну, потерял последнюю опору в жизни. Ему ампутировали ногу, он почти полностью ослеп, и это не добавило ему оптимизма. Я старалась навещать его как можно чаще. И мне запомнился такой эпизод. По его просьбе рассказывая о своей жизни, упомянула одного мальчика на моей педагогической практике в школе. Мальчик был невероятный по своей доброте и свету умных синих глаз, и все, абсолютно все звали его Витюша.

При упоминании этого имени Пётр Петрович вздрогнул и заплакал. Я взяла его руку в свои ладони и стала гладить. Только теперь поняв, что он услышал своё родное имя, которое не слышал много лет. Потом он тихо проговорил: «Так меня звала мама...»

Через несколько дней, 22 мая 2003 года, в возрасте 97 лет он умер. Отпевали его в нашем Свято-Николаевском храме с именем Виктор. Похоронен в Аделаиде на кладбище Дадли Парк, почти у самой часовни.

Наталья Жуковская

Часовня на кладбище Дадли Парк

Реально ли спастись? И как?

Жалко что ли христианам пообещать всем людям вечное спасение?

Правильно ли мы понимаем смысл христианского спасения? И чем чреват ошибки?

Размышляет публицист Сергей Худиев.

Евангелие обещает вечное спасение всем, кто покается и уверует во Христа; оно же сурово предостерегает тех, кто откажется это сделать. Эти предостережения всегда были (и остаются) довольно раздражающим моментом в отношениях Церкви и мира. Люди не очень счастливы слышать, что они грешники, им грозит нечто невыразимо ужасное, и они непременно должны переменить свои взгляды и поведение, чтобы обрести надежду.

Людям это кажется проявлением немилосердия, если не прямой злобности – Бог этих христиан, значит, отправит нас в ад, если мы не станем играть по их правилам? Трудно им, что ли, пообещать вечное спасение вообще всем – тем более, раз они провозглашают, что Бог есть любовь?

Что же, давайте попробуем прояснить этот вопрос. Люди часто говорят о спасении в разных контекстах – которые определяются тем, реально ли спасение, о котором идёт речь.

Тут возможны три позиции. Собственно, традиционно религиозная – человек предназначен для жизни вечной и блаженной, вопрос о том, как её достичь – самый важный из возможных, потому что величайшее благо, несопоставимое со всеми земными благами, – это вечное спасение, а величайшее бедствие – несопоставимое со всеми земными бедствиями – это вечная гибель.

Вторая – атеистическая. Личное бытие человека, все его радости и скорби, всё это навсегда, полностью, необратимо завершается в момент смерти. Мёртвые не могут наследовать ни блаженства, ни муки – их просто нет, и всё. Аморально и глупо обещать людям вечные блага, которые существуют только в воображении.

Третья точка зрения – постмодернистская, её ещё можно назвать пост-атеистической. Постмодернисты говорят примерно так: «Ну конечно, нет никакого вечного спасения,

закопают – лопух вырастет, сознание навсегда покинуло его.

Тут нет спора с нашими предшественниками – атеистами. Беда только в том, что они не додумывают свою мысль до конца. А почему аморально обещать людям вечные блага? Что делает обещание аморальным? Его невыполнение, то есть ситуация, когда жертва обнаруживает себя кинутой. Помер такой благочестивый христианин, смотрит – а атеисты-то были правы! Попы-то дурили народ! Нету никакой жизни после смерти! Но ведь если атеисты правы, ему это не угрожает – он просто умрёт, утешаясь надеждою, и никогда не узнает, что был неправ.

Обещания, относящиеся к посмертию, конечно, не будут выполнены – но не будут и нарушены, за прекращением существования субъекта, которому они были даны. Если вы обещали умирающему, скажем, виллу в Ницце, он этим утешался и умер с улыбкой, никакого нарушения обещания не произошло. Он не плачет и не высказывает вам горьких упрёков – его просто нет. Вы не заслуживаете никакого упрёка – вы ничуть не умножили страданий в мире, а, напротив, утешили умирающего.

Если обещания посмертных блаженств помогают человеку претерпевать земные трудности – да на здоровье, пусть себе. Ну, конечно, после смерти его не ждёт ничего, и его самого не будет – но вот прямо сейчас он обретает утешение в компании единоверцев, какой смысл его лишать этого важного психологического механизма, который веками помогал нашим предкам справляться с тяготами жизни?»

Традиционная и постатеистическая точки зрения внешне могут выглядеть похожими до слияния – и вторая может влиять на первую. Но что её демаскирует – это лёгкая раздача обещаний вечного спасения. Всё равно же покойник не предъявит вам упрёков, что вы

сбили его с пути спасения, внушив ему ложную успокоенность. Нету же никакого спасения – а равно погибели – на самом деле. Какие хотите сады, такие и обещайте – чего бы и не погладить людей по шёрстке, раз никакими реальными плохими последствиями это не грозит, помрут и всё.

Отказ раздавать лёгкие обещания воспринимается в этом контексте с обидой – ну, трудно, что ли, пообещайте человеку виллу в Ницце, убудет от вас, что ли? Метафизически это ничего не меняет, а психологически – утешение.

Но для традиционной религиозной точки зрения раздача необоснованных обещаний – это страшное дело. Потому что человек умрёт, окажется на той стороне, и обнаружит, что его жестоко обманули. Поэтому разговоры о том, кто спасётся и как спасаться, надо начинать с разговора о реальности спасения. Есть ли, на самом деле, жизнь после смерти? Рай Небесный – это реальное место назначения, куда можно прибыть – или не прибыть – или просто утешительная сказка?

Если рай – реален, то разговор о пути туда оказывается самым важным разговором на свете. Не теорией, которую мы обсуждаем на досуге (по правилам этой игры дела обстоят так-то), а самым практическим, что только может быть. Нет ничего ужаснее, чем обманываться в вопросе вечного спасения – или обманывать других.

А если исходить из того, что жизнь после смерти – реальна, нам придётся допустить реальность ада. Это неизбежно – и давайте подробнее рассмотрим, почему.

Вот есть, например, злодеи из криминальной хроники, которые похищают, истязают и убивают женщин. Или детей. Ради удовольствия. Это совершенно реальные случаи. В итоге (будем надеяться) полиция их находит и изолирует от

общества до самой их смерти.

Должна ли бесконечная милость Божия пустить их в рай – чтобы они вели себя в раю сообразно своим представлениям о желанном? Тогда это будет не рай. Должна ли милость Божия выставить их за дверь? Но тогда вы уже согласитесь, что чтобы сохранить рай раем, из него кого-то неизбежно придётся выставить – и это не вопрос нехватки милости. Просто вы не можете иметь рай и нераскаянных злодеев одновременно в одном месте.

Конечно, злодеи – пример крайний. Но он о том, что открытый для всех и без требований покаяния рай тут же превратится в ад. Можно уточнять, кто именно будет выставлен за дверь – «изгнан вон», как говорит Господь Иисус, – но говорить «никто не будет», увы, нечестно. Кто-то будет изгнан вон, во тьму внешнюю – там будет плач и скрежет зубов.

А если никто не будет изгнан – плач и скрежет зубов будет внутри. Необходимо или *«погубить губивших землю»* (Откр.11:18), или они будут губить землю вечно.

Поэтому последний суд, окончательное разделение неизбежно – в Небесный Иерусалим *«не войдет... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни»* (Откр.21:27).

Если мы зададимся – несомненно, актуальным – вопросом о том, какое количество зла и греха может быть допущено в рай, чтобы он остался при этом раем, ответ очевиден и с точки зрения разума, и с точки зрения Писания – никакое. Как же нам попасть в рай?

А вот до этого вопроса нам и стоит дойти – потому что сам разговор о спасении приобретает смысл, когда мы осознаем реальность (и, хотя бы отчасти, серьёзность) беды, от которой нам надлежит спастись.

Грешник находится в состоянии, объективно несовместимом с раем. Просто взять и «впустить» его в рай – значит этот рай разрушить.

Разговоры о том, что бесконечная милость Божия никого не оставит за дверью, всегда будут приниматься аудиторией с одобрением – но если мы подумаем пять минут, это бы не означало, что ада не будет. Это означало бы, что не будет ничего, кроме ада.

Любовь и милость Божия сохраняет Небесный Иерусалим – тем, что не пускает в него зло. И когда мы ясно осознаем этот факт – который, скажу ещё раз, и настойчиво утверждается Господом в Евангелии, и очевиден с точки зрения разума – мы будем готовы говорить о спасении грешников, в котором и является милость Божия.

Бесконечная милость Божия простирается настолько, что Бог становится человеком в лице Иисуса Христа, умирает за беззакония беззаконных, чтобы приобрести им прощение, прощает всякого, кто раскаивается, преображает тех, кто доверился Ему, благодатью Святого Духа, искупает, очищает и вводит в рай грешников.

Но для этого нужно, чтобы они раскаялись, обратились к Богу и приняли это прощение и новую жизнь. Но для этого они должны согласиться.

А для этого христиане не должны скрывать истину – чтобы попасть в рай, нужно обратиться к Богу в покаянии и вере, возложить свою надежду на Иисуса Христа, проявить желание исправить свою жизнь и искать в этом

помощи Божией. Поэтому любой любящий и милосердный человек (и Господь Иисус, прежде всего) призывает грешников к покаянию.

Если нам, скажем, не хочется раздражать злодеев, мы можем им сказать, что не беда, Бог слишком добр, чтобы выставить за дверь кого бы то ни было. Но мы им скажем неправду. Они неизбежно окажутся за дверями.

Грешник может войти в рай, только приняв прощение и глубоко изменившись, – а для этого нужна не только милость Божия, но и капитуляция грешника перед этой милостью. Упорный, ожесточённый и нераскаянный грешник в рай не войдёт – иначе это уже не будет рай.

Евангелие – слово благое, слово утешительное; но оно достигает нас (и других людей), когда мы признаем, что мы нуждаемся в спасении. Когда мы капитулируем, мы можем утешать себя и друг друга твёрдыми и несомненными обетованиями спасения, которые Писание даёт всякому верующему во Христа. Когда мы упорствуем в нераскаянии, лучшее, что могут для нас сделать те, кто нас любит, – это предостеречь нас от опасности.

Завершён перевод Евангелия от Марка на русский жестовый язык

Евангелие от Марка полностью переведено на русский жестовый язык. Перевод выполнен Институтом перевода Библии и Центром по работе с глухими и слабослышащими «Десница».

Видеоролики с записью всех 16 глав Евангелия от Марка доступны для просмотра на YouTube-канале Института перевода Библии в виде отрывков, а также полностью выложены на YouTube-канале Центра по работе с глухими и слабослышащими «Десница»:

<https://www.youtube.com/c/КАНАЛДЕСНИЦА>

Видеоролики озвучены и сопровождаются субтитрами. Их также можно посмотреть в мобильном приложении «Евангелие от Марка на РЖЯ», выпущенном для iOS в Apple Store, для Android в Google Play.

Иллюстрации выполнены Ниной Андрейкиной и сотрудниками Института перевода Библии. Ведущий – носитель жестового

языка слабослышащий диакон Павел Афанасьев, съёмка и монтаж выполнены Андреем Андрейкиным. Лингвистический и смысловой богословский анализ выполнены сотрудниками Института перевода Библии.

Проект реализован при поддержке Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих».

<http://www.patriarchia.ru>

Кому и что должна Вселенная?

Елена Дубровина, писатель, публицист, филолог, экономист, автор 7 книг, финалист VI Международного литературного фестиваля «Славянская лира», организатор благотворительного проекта для детей-сирот и детей-инвалидов г. Воронежа и Воронежской области «Лука и лучики» подняла актуальный вопрос, касающийся всех нас

В последнее десятилетие часто слышу: Вселенная что-то там подарит, что-то там исполнит, даст, как-то ошастливит, ведь «все проблемы – в голове», ведь всем нам так не хватает нового мышления – позитивного... Ну, сколько можно?! Это не утихает до сих пор, и люди, которые себя позиционируют умными и образованными, специалистами всевозможных областей, всерьёз произносят такое и твёрдо верят в это мракобесие, кроме того, преподносят как нечто современное и прогрессивное.

«Вселенная даст» – стало народной поговоркой, но только плохой! Потому что – неумудро, смешно и даже опасно. Судите сами.

Откуда сие пришло к нам? В российской действительности эта концепция появилась вместе с коучами и бизнес-тренерами по мотивационному личностному развитию. Все они проводили семинары-вебинары, где и проповедовали это учение, писали книги о методах управления сознанием.

Сами они обучились сему в Европе и Америке, ну, по крайней мере, самые прыткие из них. Это явление было востребовано за рубежом ещё в 1990-е, потому что из-за сумасшедшего ритма жизни, многозадачности, да при наличии хороших пособий по безработице, рабочая сила быстро выгорала.

Выгорание пришло к нам тоже, но позднее, вместе с оптимизациями рабочего процесса. Они внедрялись по зарубежным моделям, для уничтожения устойчивых отлаженных систем в российских организациях. «Апостолы» нового мышления предлагали различные инфотехнологии, которые обесценивали личность работника, увеличивали объём работ, оправдывали снижение заработной платы, упраздняли профсоюзы, предлагали вместо реальной мотивации – денег за труд – пустышку под видом «миссий», идей, которые частично преследуют интересы работодателя и в полной

мере – работают на развал системы. То есть на тех, кто придумал эти самые инфотехнологии по новому мышлению, тех, кто трансформирует общество на глобальном уровне в своих политических целях, да ещё на этом зарабатывает. Эти же структуры стоят за организацией целой серии оранжевых революций в разных странах.

Спросите сегодня западных психологов, они смеются над нами и давно отошли от учения по позитивному мышлению, как неэффективного. Теперь оные активно используют психологию как мощный инструмент манипуляции массами во всех сферах. У них деятельность психологов и коучей жёстко регламентируется, а лицензии получают только те, кто пляшет под дудку Комитета интернациональных отношений Американской Психологической Ассоциации. У нас же «Новое мышление» почему-то до сих пор актуально.

Современно ли учение о позитивном мышлении? Нет, оно получило широкое распространение ещё в середине XIX века, вместе с модой на оккультизм как религиозное движение. Теперь оно объединяет различные общественные организации, психологов, писателей, философов, медиков – авторов оздоровительных систем (йога, рейки-массаж), спортсменов, актёров, бизнесменов, которые разделяют верования в закон притяжения, исполнения желаний, целительство, визуализацию, самоисцеление мышлением, культ успеха и социального соответствия новой морали. Их много: Нью Эйдж, например, или светская версия – коммерческие секты «Амвэй», «Гербалайф» и тому подобные.

Нет смысла приводить глобальные примеры, которые кажутся далёкими. Потому расскажу, как с этим явлением познакомилась я, может, и вы себя в этом узнаете.

Я работала в Сбербанке в момент реорганизации. Руководителем тогда стал

Герман Греф. Он внедрил «Lin-технологии», которые раздробили единую, хорошо отлаженную структуру на отдельные вяло взаимодействующие части; размылась интересная внутренняя культура, вместо неё появился беспричинный пафос, а сотрудники превратились в «бессмертных пони», ведь «от работы дохнут кони». Об этом тогда много шутили во внутренней переписке, пока не началось бегство сотрудников в маленькие банки с хорошими окладами. А те, в свою очередь, частично полопались через 5 лет, по причине введения правительством лицензий и невозможности конкурировать с финансовыми монополистами.

Работникам было непонятно: зачем рушить отлаженную систему в корпорации «Сбербанк»? Ведь почти всё хорошо работало! Ведь этот «зелёный молох» был настоящим государством в государстве! Было даже престижно работать в этой организации!

Затем я столкнулась с подобным явлением в другом банке, только технологии назывались SLA и отнимали слишком много рабочего времени, поскольку приходилось по этой системе доказывать рентабельность чего угодно, от найма дополнительного сотрудника до заказа шариковой ручки.

Ну, и позднее технологии настигли меня в виде учения о смарт-целях в госструктуре, которой я отдала 7 лет своей жизни. Добрались-таки и туда! Итог: огромное число увольнений отличных специалистов; странные должностные пертурбации, когда руководящие места заняли люди без должного опыта, совсем не в теме; невыносимые условия труда при низкой зарплате для людей с образованием.

А ещё с «Новым мышлением» я встретила, когда по рекомендации знакомого предпринимателя посмотрела фильм «Секрет» 2006 года выпуска (Австралия-США). О, вдохновляющая штука! Однако, по сути, это умело созданная реклама от медийной фигуры Ронде Берн, которая заработала не только на книгах данной тематики, но и на тренингах, продвигая своё учение о визуализации желаний.

Видеоряд из молниеносно сменяющихся друг друга рассказов никому не известных и неавторитетных «счастливчиков», которые делятся личным опытом, держит в напряжении

от начала до конца. Нейролингвистические приёмы программируют и гипнотизируют. Например, повторения в виде выводов и картинок с надписью бренда «Секрет» или быстрота смены тем и образов, при утверждении одних и тех же догм учения, который преподносятся по-разному, имитируя достоверность. Выдохнуть можно только после просмотра.

Много лет прошло с тех пор, и сегодня известно, что никто из героев фильма не стал счастливым человеком: инфаркт, одиночество, банкротство и даже тюрьма. Например, на тренинге у «специалиста» по личностному росту Джеймса Артура Рэя погибли люди. Кстати, тот, кто посоветовал мне этот фильм, болен онкологией, но не лечится, потому что верит в силу позитивного мышления. В общем, по плодам и узнаём несостоятельность сего «Секретного» учения.

Тренинги ненадолго дают иллюзию смысла. Например, ощущение принадлежности к коллективу, которого нет, поскольку рынок – это конкуренция на всех уровнях; иллюзию, что искренне любишь компанию и тебе важны её достижения; что твёрдо веришь в качество пресловутого «продукта», который, как и ты сам, реально «полезен» обществу, где якобы рулят благие намерения и прогресс, а мировые рынки (образовательный, продовольственный, экологический, социальный, медицинский, информационный и т.п.) интересуют не только прибыль. Так что «личностный рост» – иллюзия роста личности. А ещё – деградация человеческих отношений. Поясню.

Человек не только разумен, но и духовен. Но слово «личностный» должно быть переведено как «индивид», то есть в западном его понимании. Эти два понятия – «личность» и «индивид» – не одно и то же, как «дух» и «естество». Получение «новых» знаний, на фоне декларируемого всемогущества человеческой «головой» с её проблемами, ненадолго помогает человеку ощутить смысл, но поскольку его потребность в духовном развитии не может таким образом быть удовлетворена, то он снова будет жаждать, томиться, страдать и гаснуть. Вот потому тренеры и коучи примешивают и философию, и языческие духовные практики к своим психологическим инструментам, ведь они дают более длительный эффект для адептов,

а следовательно, долгосрочную возможность их доить.

Почему инфоразработчики не обращаются к мировым религиям, как к целостным, ясным, стройным и привычным для многих народов системам? **Потому что учение о новом мышлении и теория социальной успешности – антихристианские и противоречат даже исламу и иудаизму.**

Точное значение слова «успешность» следует смотреть в словаре американского лингвиста, Ноя Уэбстера: и даже там иная семантика, нежели в Толковом словаре советского лингвиста Сергея Ивановича Ожегова. Цели разные, и способы достижения – тоже. Первый трактует успех как социальное достижение индивида, завоевание, триумф, победу, удовлетворительный исход попыток и усилий в приобретении статуса, благосостояния, престижа, славы. Понимание слова базируется на борьбе за выживание. У второго речь идёт об удаче в достижении, хороших результатах в работе или учёбе, общественном признании. В советскую эпоху одобрение коллектива и руководства было значимо и являлось весомым стимулом к деятельности. В данном случае суть слова «успех» ориентируется на общественное благосостояние и личную старательность.

Если смотреть на теорию успешности, то самым большим неудачником окажется Христос. А ведь здесь налицо и труд, и масштабная деятельность, но где же успех? *«Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8:20, Лк. 9:58).* Почему Он пренебрегает внешними благами и равнодушен к мирским стандартам счастья? **Христос не только не соответствует общепринятому, но ещё предлагает парадоксальное учение, до которого бы люди, со своей зашоренностью социальным благополучием и естественными потребностями плоти, никогда бы не додумались.**

Церковь Его называет Победителем. Крестная жертва и Воскресение – эта победа имеет очень глубокие смыслы, куда более важные, чем социальные достижения и земные блага, она отодвигает их на задний план целеполагания. Впрочем, «успешным» Бог не нужен, они сами себе творцы и делатели, потому *«неудачники», «труждающиеся и обременённые» (Мф. 11:28)*

– это счастливые люди, ведь они знают, у Кого искать утешения и поддержки, как и то, что благополучие в этом мире далеко не напрямую зависит от человеческого ума, попыток, усилий и борьбы.

Знания о «новом мышлении» нас разобщили, не находите? Мы умеем справляться со своими недостатками, обламывать манипуляторов, видим недостатки других и вычисляем их попытки нас продавить. Но при этом страшно одиноки, потому что кто успешнее нас, тот в нас не нуждается, а имеющие «старое мышление» неинтересны нам. Мы цементируем границы нежизнеспособными антисоциальными убеждениями и гаснем, лишая себя простых радостей – близости, общения, душевной сплочённости, простоты в отношениях – соучастия – счастья. Это внутренний комфорт, но не оттого, что поднатрели уживаться с людьми и стали умнее, терпеливее, а по причине всеобщей дистанцированности. **Прокачивая ум, а не сердце как духовный центр, мы теряем навыки любви и упраздняем жертвенность, милосердие, долг, убеждения, которые являют собой опыт предков и веками несли в себе нравственность и пользу. То есть расчеловечиваемся.**

Социальная успешность, как результат позитивного мышления, не способна осчастливить, она ничего не имеет общего с духовностью, общением, смыслом жизни. Это всего лишь мышление потребителя, а для правительства – мерило благонадёжности гражданина как ресурса, рейтинг, в дополнение к прививочному сертификату соответствия. Эта система уже всю работу в Китае.

Создатели фильма говорят о «законе Вселенной», хотя это совершенно псевдонаучно: зрителям просто вдалбливают, что это так работает, а доказательством выступают байки персонажей о своей социальной успешности. Застрывать в негативных мыслях нельзя, но это не тайна, об этом знают все и давно. **Заметьте, природе в виде Вселенной вдруг приписывается возможность действовать как разумной и влиять на человечество: это явное язычество.** Впрочем, вообще ничего научного в фильме нет, как бы там ни сыпали терминами. Лёгкий заработок и счастье, исцеление и исполнение желаний – во все времена было

наживкой мошенников или сектантов... «Подобное притягивает подобное» – но закон всемирного тяготения совсем о другом, а похожие люди друг с другом не уживаются, они или соперничают, или тяготеют скукой.

Как видите из вышесказанного, много сомнительного, поэтому после просмотра, прежде чем поверить в это лакомое и эффективное шоу, я сразу же отправилась на поиски информации о создателях фильма «Секрет» (благо тогда Википедия не переписывалась и не корректировалась ботами или ещё кем-то!).

Меня тогда удивило, что Берн и её приближённые говорили о сущностях из космоса, которые им открыли тайну. Кроме того, на одном из сайтов предлагались книги на русском языке с их учением, которое они «надиктовали». Любопытства ради заглянула: увы, текст не был столь захватывающим, как фильм, много эзотерической и магической мути, нудно и непонятно. Суть в другом: за эвфемизмом «Вселенная», которая являет собой «что», подразумевается – «кто». Получается, не она действует, а какие-то непонятные духовные «сущности»!

В этом случае становится страшновато, это всё равно что вглядываться в бездну! Одно дело – какой-то «закон Вселенной», который вот-вот разгадает наука, или дар от Бога, о котором знают верующие: *«ибо Он Повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5:45). Это бесплатно, безвозмездно, подарок! И совсем другое – воспользоваться услугами джинна. За услуги придётся платить. И не только деньгами.

Сегодня я не нашла информации о «сущностях». И это объяснимо, поскольку в нулевые ещё были модные мистика, паранормальное и уфология, но как только это перестало восприниматься всерьёз целевой аудиторией, то есть голосующими своим кошельком, оккультные учения облеклись в бизнес-психологию, психологию по саморазвитию и осознанности.

Насчёт визуализации, почему это работает? В старые времена психологами были, в какой-то мере, духовники. **Они руководствовались святоотеческой литературой, в которой глубоко изучена душевная природа человека.** И если посмотреть, что там говорится о воображении, то вы увидите весьма

настороженное отношение – из-за этой самой визуализации. Оказывается, что человек впадает в прелесть и становится лёгкой добычей для падших духов.

Не верите нашим отцам? Думаете, у язычников иначе? Буддисты, например, запрещают практиковать медитации без опытного наставника. Это же касается и создания при помощи воображения тупльпы – видимой сущности, которая будет жить своей жизнью, но не факт, что она станет советником, а не пакостником... Все мы также не раз слышали, что мысль материальна, а вера творит чудеса. Вера, кстати, краеугольный камень в магии. Стало быть, на вере всё и строится, потому часто и срабатывает. Только нет гарантий, что это сделает человека счастливым, потому что желаемое не всегда полезно, необходимо или заслуженно.

Часто желания воплощаются, но, кроме проблем, ничего не приносят. **Например, одна старушка желала уйти на пенсию, чтобы наконец отдохнуть, а её разбил паралич.** Разумеется, учителя нового мышления обвинят её в том, что она неправильно желала, и они смеют это утверждать, ведь в их учении абсолютно всё бездоказательно.

Увы, на просторах рунета очень много инфоцыган, людей, которые подчас не имеют психологического образования, но активно используют идеологию «Нового мышления», языческие духовные практики, гипноз, медитации, эзотерику и гадания. А теперь вспомните, кто на Западе сменил апостолов позитивного мышления? Видите, инфоцыгане, сами того не понимая, призваны разочаровать аудиторию, потому что расчищают дорогу вслед идущим – манипуляторам, умеющим оперировать информационными технологиями, тотально контролировать, продавливать и заставлять. На смену непонятной для многих россиян западной политике грядёт расчётливая цифровизация. Кстати, а вы видели робота-психолога с детектором лжи? Думаете, он придуман для того, чтобы разбираться в ваших душевных проблемах?

Елена Дубровина

<https://pravoslavie.ru/140922.html>

Сорок два дня

Замечала ли ты, что в разном возрасте наши дружественные связи складываются по-разному? Порой детская и юношеская дружба прорастает сквозь всю нашу жизнь. Моя студенческая подруга, Рива Бронштейн, с которой, несмотря на разницу в возрасте, вероисповедании и происхождении, мы привязались друг к другу сразу и надолго. Она родилась на Украине, за чертой оседлости. Революция дала много лично ей: Рива смогла осуществить свою мечту стать детским врачом.

Мы познакомились с ней в начале двадцатых годов на одном студенческом мероприятии. Мой взгляд тогда зацепился за активистку медицинского факультета: её рыжая коса в мелких завитках пылала на весеннем солнце, а красивые глаза были отдельным источником света. И вся она светилась от счастья, и раздавала его окружающим.

Я очень люблю радостных людей, никогда не унывающих оптимистов. Наша университетская дружба переросла в дальнейшую многолетнюю переписку, которую остановила война. Мы потерялись. Как оказалось – навсегда. Но сначала я этого не знала и пыталась найти Риву. Когда шансы разыскать её на расстоянии исчерпались, я решила побывать там, где она жила до войны, в Харькове. Многие десятилетия поезд «Кисловодск–Москва» шёл именно через Харьков. И однажды я сделала однодневную остановку, чтобы через сутки поехать дальше.

По старому адресу жили уже совсем другие люди, но в этом большом дворе ещё остались старожилы, которые помнили Риву, её мужа Соломона и пасынков. От них я узнала, что Соломон погиб на фронте, а Рива и дети теперь живут где-то в других городах, а где, никто то ли не знал, то ли забыл. Я оставила соседям свой адрес, даже не надеясь, что из этого что-то выйдет. Хотя, нет, надежда была. Иначе, зачем бы оставляла?

Прошло много лет, и я получила письмо от пасынка Ривы. Передать свои чувства от прочитанного я даже не берусь. Вот его письмо, сама прочти.

«Уважаемая Любовь Фёдоровна!

Ваш адрес пришёл к нам такими окольными

путями, что я даже удивился тому, что всё-таки получил его. Но, наверное, в этом есть знак важности этого события. Спасибо за это многим, очень многим людям!

Вы искали нашу родственницу Риву Львовну Бронштейн. К большому нашему горю, её уже четыре года нет с нами. Вы просили написать, как сложилась её жизнь, начиная с последнего довоенного года, когда ваше общение прервалось. Так получилось, что она стала мне самым родным человеком, можно сказать, мы сроднились судьбами, поэтому я не могу оторвать рассказ о ней от собственных детских впечатлений и переживаний. Начну по порядку.

Я – её пасынок, Илья Домогацкий. Вы знаете, что перед войной Рива Львовна вышла замуж за нашего отца Соломона Моисеевича Домогацкого. Отец овдовел за несколько лет до этого. Ему было трудно одному растить двоих детей, и наша родня нашла ему жену, а нам – мачеху. Я уже практически не помню нашу родную маму. Когда она умерла, мы с сестрой были малышами пяти и шести лет. У меня только и осталось – ощущение мамы. Когда закрою глаза, лёгкое воспоминание, вернее даже, дуновение от воспоминания. И фотография на комод, когда их открою. И это всё. Сестра Лина на полтора года старше меня, и помнит нашу маму немного больше.

Часто в книжках рисуют образ злой мачехи, но у нас было не так. С приходом в наш дом Ривы Львовны реально потеплело. В доме появилась взрослая хозяйка, и это почувствовалось. Сразу стало легче и веселее. Атмосфера в доме изменилась к лучшему. Но тут случилась война.

Папа был парторгом института и в первые дни войны занимался организацией людей для разных направлений – подробностей я не знаю. Слышал только обрывки фраз: «подполье», «конспирация»... Его могли призвать в любой момент. Мачеху как врача уже призвали на фронт.

Отец отвез нас с сестрой на полutorке к дедушке и бабушке. Мы несколько часов пробивались на север от Харькова, через Пятихатку. Дедушка жил на хуторе под Русской Лозовой. Мы, конечно, бывали там и до войны,

но раньше я не обращал особого внимания на дорогу. А эта поездка мне запомнилась на всю жизнь. Может быть, я просто усиленно ощущал весь трагизм происходящего. Было необычайно красиво: дубы, липы, ясени – и, казалось, этому не будет конца. Это были последние, ещё мирные, несмотря на начавшуюся где-то войну, часы, проведённые с отцом. Водитель и наш отец всю дорогу говорили, а мы с Линой молчали, прижавшись к отцу с двух сторон. И чем ближе мы подъезжали к хутору, тем крепче он прижимал нас к себе.

Через несколько недель, как оказалось, Рива вернулась домой. И отец прислал за нами машину, с хутора мы уехали вместе с дедушкой, бабушкой и тётёй. Почему Рива вернулась с призывного пункта, нам, детям, никто не объяснял. Но со временем мы с сестрой поняли, что она ждала ребёнка. Это было долгожданное событие, которому не знали радоваться теперь или нет. Но все радовались. Особенно засветилась каким-то тайным светом сама Рива Львовна. При этом её хорошее отношение к нам не изменилось.

Не знаю, насколько и в чём был осведомлён наш отец, но он, преодолев сопротивление других взрослых членов нашей семьи, настоял на нашем скором отъезде на восток, подальше от линии фронта. Дедушка, бабушка и тётя Фира уехали раньше с институтом, где работала Фира. Мы с мачехой должны были догнать их следующим эшелонем. Почему так вышло, мы по своему малолетству не спрашивали, хотя мне уже исполнилось одиннадцать лет, а Лине двенадцать. Уезжать совсем не хотелось, но и оставаться в городе, в котором за несколько месяцев с начала войны всё изменилось, не хотелось тоже. Впрочем, нашего согласия не требовалось.

Теперь я понимаю, что нам повезло, мы попали в пассажирский вагон, а не в теплушку, как большинство других эвакуирующихся. У нас на троих была целая отдельная полка, правда, верхняя. Поезд то шёл, то замедлялся, то стоял много часов в чистом поле. Я в тот момент думал, что быстрее идти пешком, чем так медленно передвигаться от станции к станции, но и тут моего желания никто не спрашивал. Так прошло два дня. А в полдень третьего дня пути, четвёртого октября сорок

первого года, наш эшелон разбомбили.

Эту страшную картину я до сих пор не могу вспоминать без боли. Грохот, свист снарядов, крики, плач, треск горящих досок и лопающегося железа. Рива Львовна не растерялась, и только благодаря ей мы с сестрой остались живы. И ещё очень многие люди обязаны ей своим спасением. Она как-то быстро сориентировалась, куда надо бежать и что делать. Её собранность, смелость и врачебные знания спасли не одну жизнь в той ситуации. Она сразу определилась в создавшейся обстановке, у неё не было паники, как у многих вокруг. Спокойствие и командный голос подействовали отрезвляюще, и уже через считанные минуты те, кто был жив и здоров, начали помогать тем, кто был ранен или обожжён.

Вокруг всё было окутано дымом, отовсюду доносились крики людей. Но всё это не мешало ей находить тех, кому ещё можно было чем-то помочь, и она помогала. А ведь она была беременна, но, несмотря на это, оттаскивала раненых на безопасное расстояние наравне со всеми и оказывала врачебную помощь, которую в тех условиях могла предложить. С ней были только её знания, хладнокровие и полная собранность. И никакой паники.

Всё длилось долго, тяжело и страшно. Именно в этот день для меня по-настоящему началась война. Через много часов оставшихся в живых стали перевозить на ближайшую станцию Уразово, которая находилась всего в двух километрах от разбитого поезда. Там мы провели первую тяжёлую ночь.

Я почти не спал. Пережитое мелькало в глазах, в ушах стоял шум, состоящий из свиста снарядов и грохота взрывов. После смерти моей родной мамы прошло уже много лет, я совсем её не помнил. Но в ту ночь мне так захотелось прижаться к маме и заплакать! Я чувствовал, что боль разрывает меня изнутри, но никак не может прорваться наружу и уйти. Я смотрел через разбитое стекло станционного окна и не мог даже пошевелиться от напряжения. И в этот момент моя мачеха приподнялась на локте, замерла на мгновение, а потом прижала мою голову к себе и стала гладить, говоря какие-то слова. И плотину моих слёз прорвало.

Плакал я долго. Из меня, отныне

повзрослевшего, выливалось горе. В этом потоке были и смерть мамы, и отъезд отца, и расставание с родным городом, и боль и крики сегодняшнего дня. Всклипывая, я заснул на плече женщины, которая стала мне сегодня мамой – настоящей, родной, любящей и любимой. Эта ночь в разбитом вокзальном фойе унесла моё детство, а рассвет принёс уже совершенно взрослый взгляд на жизнь.

Помню наш пеший переход на станцию Валуйки в девятнадцати километрах от Уразово. Мы преодолели этот путь за один день, потому что октябрьская слякоть не располагала к ночёвке под кустом. Часть вещей пришлось бросить. Чудом было то, что мы вообще хоть что-то из вещей смогли спасти из горящего вагона. А бросать вещи было очень жаль.

В Валуйки мы пришли уже в темноте. Но на станции было тепло, и был кипяток – жить можно! Наутро Рива Львовна ушла в город искать нам жильё, вернулась только к вечеру, измученная, но счастливая, что сняла угол через две улицы от вокзала. И мы стали ждать новый эшелон на восток.

Мытарства наши были долгими и трудными. Новый эшелон пришлось ждать долго. Бытовые подробности стёрлись, но было как-то тягуче-тоскливо и голодно. Рива Львовна смогла временно устроиться на работу в больницу, чтобы получать паёк, который мы делили на троих. Сводки с фронта были неутешительные, надо было двигаться дальше на восток, но тут я заболел сыпным тифом. Для меня был прямой путь в тифозный барак. Но там смертность была такой высокой, что мачеха решила меня оставить болеть дома, где шансов выжить было намного больше. Каждую возможную минуту, она прибегала домой, давала Лине распоряжения по уходу за мной и убегала опять на дежурство.

Только став взрослым, отцом своего семейства, я до конца осознал человеческий подвиг моей мачехи! Беременная женщина, с риском для своей жизни и жизни своего ещё не рождённого ребёнка, делясь своим единственным пайком, выхаживала мальчика. По сути, чужого ей мальчика, не родного.

Со временем мы с сестрой узнали, что наш отец, похоронив нашу мать, спустя какое-то время хотел жениться на одной девушке,

но вся его родня по какой-то причине не позволила этого сделать. А потом его женили на Риве Львовне, и она стала нашей мачехой. Когда пришла война, отец, отправив нас в тыл, отказался от брони, которую имел, и пошёл вслед за любимой женщиной на фронт. И несколько лет они воевали вместе. Как оказалось, Рива Львовна всё знала, но не бросила нас, детей человека, по сути, бросившего её. И вот, с риском для себя, мачеха ухаживала за больным пацаном и делилась последними крохами.

По рассказам, болел я сорок два дня, которые почти не помню. А потом мы поехали дальше, к месту назначения Ривы Львовны, в село Красный Яр Саратовской области.

Добрались мы туда на границе осени и зимы, точно я не помню когда, но лёд на Волге был ещё не крепкий, и нам надо было ждать. Сняли комнату в Саратове, Рива пошла на работу в ближайшую больницу. Однажды я сидел у окна и вдруг вижу – по улице идёт наш отец. Как я закричал! Отец даже через закрытое окно услышал меня. Нашему с Линой счастьем не было конца! Тут и Рива пришла с работы. Это был счастливейший день за всю войну. Папа пробыл с нами несколько часов и уехал. Вот такая чудесная встреча у нас произошла. А как отец попал в Саратов, кто ж теперь скажет, что-то делал там по партийной линии.

А буквально на следующий день лёд на реке стал, и вскоре мы перебрались на другой берег, в Красный Яр. Это было большое село, немецкая слобода, основанная в XVIII веке немецкими колонистами в послепетровское время. За несколько месяцев до нашего приезда туда, в сентябре сорок первого, всё немецкое население, а это было подавляющее большинство жителей села, было выселено как неблагонадёжное. В конце августа прекратила своё существование автономная республика немцев Поволжья, и уже к концу сентября их выселили в казахстанские степи.

Село произвело на нас сильное впечатление. Церковь и трёхэтажная водяная мельница возвышались над одноэтажными крепкими домами с большими приусадебными участками. Бесснежная зима обнажила тот ужас, что творился здесь за считанные месяцы до нашего приезда. На сильном морозе жутко смотрелись открытые настежь окна и двери домов, в которых

ещё не успели заселиться беженцы из западных районов страны, такие как мы.

Деревянные ставни и двери скрипели и стучали на ветру. В одном дворе с грохотом каталась пустая бочка, её ржавые обручи с железным лязгом ударялись о какой-то брошенный сельскохозяйственный инвентарь, потом бочка откатывалась обратно и с новым порывом ветра какофония, хаотическая и бессмысленная, повторялась и повторялась.

Мы нашли дом, который предназначался нам и ещё одной семье. Как и в других, окна и дверь в нём были распахнуты, несколько ставен скрипело на одной петле, а другая была «с мясом» выдрана, не понятно только людьми или стихией. Крышка в подпол была тоже поднята, и все запасы на зиму промёрзли: кадки с квашеной капустой, мочёными яблоками и солеными грибами разорвали свои железные обручи. И через раздвинутые силой льда дощечки были видны и изумрудные яблоки, окутанные ледяным хрусталём рассола, и яшмовые капуста с морковью, и янтарная глубина замёрзших грибов.

На полках подвала стояли полопавшиеся банки с вареньем, прикрытые ажурно вырезанными лоскутками и перевязанные верёвочкой. Во всём хозяйстве чувствовались трудолюбие хозяев и их любовь к своему дому. При виде этих брошенных чудесных баночек мне захотелось плакать. К сожалению, всё, что мы не смогли отрубить топором и съесть, растаяло и потекло.

Видя этот страшный переход от уверенной в завтрашнем дне жизни – к абсолютному разгрому, стало страшно. И нас ещё долго угнетало неуютное чувство непрошенных гостей, ворвавшихся в чужую жизнь.

Было очень трудно поднимать с пола чужие вещи, разбросанные по дому в стремительном вынужденном отъезде хозяев. Раньше здесь жила большая семья, были дети и старики. Кто-то из них был Анной, кто-то Рудольфом, это было понятно по имени адресата на конвертах. За комодом застряло свидетельство о рождении Гудрун Иоганновны Пфайфер тридцать седьмого года рождения. Страшно представить минуту, когда её родители обнаружили нехватку документа дочери. Жива ли она? И где теперь все Пфайферы?

Хорошо, что сейчас уже можно об этом думать и говорить. А тогда Рива Львовна наказала нам молчать, не думать, забыть. Мы, дети, потихоньку привыкли к чужой обстановке и уже не задумывались о бывших хозяевах. А надо сказать, что потеряв при авианалёте большую часть своих вещей, получить в пользование чужой дом и чужие вещи – как бы не безнравственно это звучало – неслыханное везение. Война есть война.

К концу зимы Рива Львовна родила нам младшую сестрёнку, которую они с отцом думали назвать Эльзой. Но, живя в бывшей немецкой колонии, ныне целиком репрессированной, даже страшно было подумать, чтобы назвать девочку немецким именем. И Рива назвала её Ларисой.

После рождения Ларисы, её мать достаточно быстро вышла опять на работу, так как врачей не хватало, а беженцев в селе всё прибавлялось. С ребёнком управлялись все по очереди, и мы с Линой, и соседи по дому. Все так жили, и все друг другу помогали. Если бы не эта взаимопомощь, я не знаю, как народ выжил бы в тех условиях.

Наступила весна. Раньше, живя в городе, мы имели смутное понятие об огороде, но теперь сама жизнь заставила нас приобщиться к земледелию. Наши бабушка и дедушка по отцу были хуторяне, но от нас это было далеко во всех отношениях – неприспособленные к сельскому хозяйству врач и трое детей. Как Рива всё это выдержала, я не знаю. Просто, как все, впряглась и тянула этот воз. А муж был далеко, хоть и на фронте, но с разлучницей. И я себе представляю, как от этого было Риве Львовне больно.

Наверное, к ней иногда приходило отчаяние, потому что она часто говорила нам с сестрой, что отчаяние – это страдание без смысла, и его надо избегать. Говорила это так, как будто сама себя в этом убеждала. Таки-да, я с ней согласен и сейчас. Но если оно, отчаяние, есть, куда от него деться?

Мы прожили в этом селе полтора года, когда пришла похоронка: «Ваш муж, Домогацкий Соломон Моисеевич, 1901 года рождения, 1 апреля 1943 года умер от ран... Похоронен...». Спустя время, нам написал дедушка, что приедет тётя, сестра нашего отца, и заберёт

нас, детей, к ним, так как они скоро будут уже возвращаться домой под Харьков, который только что освободили. Так и получилось, что приехала тётя Фира и забрала нас в город с коротким и ёмким названием – Орск, в котором они с дедушкой жили в эвакуации. А бабушка к этому времени уже умерла.

Только когда наступил момент расставания с мачехой, я понял, что теперь значила для меня Рива Львовна! Про себя я скажу, что навсегда в моём сердце поселилась любовь к этой добрейшей на свете женщине. И как жалко, что я по своей подростковой стеснительности не сказал ей об этом, и – взрослый дурак! – не сказал ей об этом потом. Слова любви и признательности надо говорить вовремя! Я только молю Бога, чтобы он передал ей, как я люблю её и о том, что именно она стала главным взрослым в моей детской жизни...

И вот мы приехали в Орск, думая, что уже скоро поедem домой в Харьков. Но задержались мы на Урале на целых два года. Город Орск замечателен тем, что находится сразу и в Европе, и в Азии, так как река Урал делит город на две части – Новый город и Старый. В Орске нам с Линой было немного веселей, потому что появилось много новых школьных товарищей. В этом городе было огромное количество эвакуированных целыми семьями заводчан и научных сотрудников из разных городов СССР. И были ссыльные поволжские немцы, чьи пустующие дома в Поволжье занимали в свою очередь эвакуированные. Такой вот круговорот людей, устроенный войной и политическими решениями. Город Орск ещё в старые времена стали в шутку называть «Отдаленным Районом Ссыльных Каторжников» по первым буквам названия города. Здесь когда-то в ссылке был даже знаменитый Тарас Григорьевич Шевченко.

Наши дедушка и тётя жили в комнате в бараке для сотрудников научно-исследовательского института, в котором тётя Фира работала. Мы с сестрой их потеснили. Нам ещё повезло, а другие семьи жили в землянках, обеспечивавших своим жильцам пожизненный ревматизм. Мы видели, что большая часть всего жилищного фонда города выросла совсем недавно, во время войны – это были землянки, бараки и саманные дома.

В Орске своей архитектурой запомнились

старые дореволюционные дома, сказочно-теремковый железнодорожный вокзал и опустошённый краснокирпичный Покровский храм. При каждой встрече храм производил внутри меня какой-то переворот. Я не могу сказать, что происходило, но что-то происходило. Храм был живой. Без крестов, с забитым досками входом, с заросшим садом вокруг, но живой! Он молча, смиренно ждал от людей какого-то поступка – так я это в свои тринадцать лет чувствовал.

Наш барак стоял на пустыре между улицей Пугачёва и вокзалом. На этой улице жил мой школьный товарищ, поэтому я запомнил её название. Местом наших встреч обычно была полуразрушенная колокольня снесённого ещё до войны собора. Эта колокольня стояла на самой высокой точке города, на вершине Преображенского холма. Мне она тогда виделась мачтой корабля, плывущего вместе со всеми нами куда-то в неизведанное.

И уж простите меня, уважаемая Любовь Фёдоровна, за мой долгий рассказ, но я впервые в жизни так подробно рассказываю о своём военном детстве. Не было в моей жизни человека, кроме вас, который бы так же любил Риву Львовну, как любил её я. О сердечно родной и близкой мне мачехе я давно хотел рассказать, поделиться своим глубоким чувством благодарности к этой удивительной женщине.

Из рассказов Ривы Львовны о вас знаю, что вас помимо литературы всегда интересовала архитектура и красивые камни. Так вот, хочу поделиться, впервые я по-настоящему увидел и полюбил камни именно здесь, на Южном Урале. На юге от Орска есть гора со странным названием Полковник. Там с незапамятных времён добывают пестроцветную яшму. У орской яшмы наибольшее в мире количество возможных оттенков и невиданное разнообразие рисунков. Какое удивительное чувство своего личного открытия я испытал, когда впервые увидел в найденном мной камне фантастический пейзаж!

Орскую пестроцветную яшму, как я узнал позже, использовали при строительстве Спаса на Крови в Петербурге и ей можно полюбоваться на станции метро «Маяковская» в Москве, что я и делал, пока учился в Военной Академии.

Но всё это было ещё впереди, а в Орске в тринадцатилетнем возрасте я стал работать на заводе с двадцатичетырёхчасовыми сменами. В промежутках кое-как учился в школе. Сестра только училась, а меня дед отправил работать, чтобы не ел дармовой хлеб. Было тяжело.

После войны мы вернулись в Харьков, но не на дедов хутор Дальний, где он прожил всю свою жизнь, а в город. Хутор сожгли немцы, бабушка умерла в эвакуации, некуда и незачем было возвращаться. А нам с сестрой нужна была школа. Вернувшись, мы нашли родительскую квартиру занятой другими людьми, но в том же доме, в полуподвале пустовало две комнатки. Мы вчетвером их заняли. Странная началась жизнь, вроде бы дома, но не дома. И школа вроде бы наша, но другая. Из прошлых соучеников осталась только девочка из параллельного класса, остальные были пришлые. Почти не было прежних харьковчан. Произошло какое-то глобальное переселение народа. Но мы, подростки, быстро к этому привыкли, обзавелись новыми друзьями, приноворились к новым учителям, многие из которых только что вернулись с фронта. Но это уже другая история.

Связь с Ривой Львовной никогда не прекращалась. Мачеха писала нам с Линой обоим сразу и каждому по отдельности – письма и открытки. Она навсегда осталась для меня настоящей мамой, с которой разлучили, не спросив нашего детского мнения. Взрослые так решили. Но по её письмам, написанным с такой любовью, было видно, что и она тоскует, и её мнение, видимо, тоже не учли.

Как это ни больно говорить, но родственники нашего отца всегда сами знали, как лучше, не беря в расчёт чьё-либо мнение. Сначала они не дали моему отцу жениться на любимой женщине, потом оторвали нас от мачехи, с которой военное лихолетье срастило нас намертво. Разрыв и в первом случае, как я понимаю, и во втором, как я уже сам чувствую, получился не просто болезненный, а с обширной незаживающей раной.

После войны к нам приходила та любимая отцом женщина, на руках которой он умер от ран в глухой смоленской деревушке. Она принесла нам папины медали, портсигар и наши ему письма. Она плакала, рассказывая нам о последних днях отца. После её горьких

слёз наш дед на много дней закрылся от всех, уходил от общения, часами просиживал у окна, смотря в невидимое пространство. О чём он думал в эти дни? Пожалел ли о своём довоенном авторитарном решении разлучить сына с этой простой деревенской хохлушкой?

Письма Ривы к нашему отцу на фронт дед перевязал голубым лоскутком и наказал отдать ей, если получится. Почему мы не отправили их ей почтой? Не знаю. Рива Львовна после войны переехала в Нижний Тагил. Там она до самой пенсии проработала врачом. Она и похоронена в Тагиле.

Во время учёбы в девятом классе я постоянно выслушивал дедовы упрёки в том, что «как дурак» учусь зачем-то на пятёрки, а он в моём возрасте уже зарабатывал, а не сидел на шее у старого, да ещё и одноногого деда. Обидно было слышать незаслуженные упрёки каждый день, и я начал искать выход. И нашёл его.

Как военный сирота я был принят на полное обеспечение и отучился в ХАПУ – Харьковском Артиллерийском Подготовительном Училище, потом окончил высшее военное училище в Одессе, служил под Винницей и Львовом, где ещё долго шла борьба с бандеровцами. И это тоже отдельная тяжёлая страница в человеческой истории, рассказывающая о том, как корысть и жажда власти отдельных лиц прикрывается ложным патриотизмом и фальшивой заботой о народе.

Затем поступил в Военную Академию им. Фрунзе в Москве. К этому моменту я уже обзавёлся семьёй. И вот в это время наши с мачехой судьбы вновь неожиданно пересеклись. Рива Львовна с Ларисой приехали в Москву и остановились у нас. Нас и так было четверо в одной комнате общежития, а тут добавились ещё два человека. Моя безмерно любимая жена – женщина с ох уж не простым характером – возропала. А я был счастлив так, как никогда до этого!

Шёл пятьдесят девятый год, некоторые люди добивались пересмотра дел ранее репрессированных. Это нужно было не только мёртвым, но и их живым родственникам, которым плохие анкетные данные не давали жить и работать там, где хотелось. До этого приезда я и не знал, что у Ривы Львовны из родни никого в живых не осталось. Её родителей

и брата репрессировали, и все они погибли ещё до войны. Она пыталась узнать их судьбу и, по возможности, добиться пересмотра дел. Семнадцатилетняя Лариса оканчивала школу, и пятно в анкете не давало свободно двигаться дальше.

Каждый их день в Москве начинался рано, и уже поздно вечером они возвращались совсем без ног и валялись спать. Их пребывание, на мой взгляд, никак нас не стесняло. Но совсем не так думала моя жена. Она молчала, но в её глазах сверкали молнии.

Прошло больше месяца, и в один прекрасный день наши гости вернулись с сияющими глазами. В руках у Ривы было три маленьких серых листка бумаги. На каждом из них было имя и резолюция: «...дело... за отсутствием состава преступления прекращено... полностью реабилитирован...». Получить в те годы такую справку было невероятным везением или даже чудом. И Рива с Ларисой, счастливые, уехали к своим нижнетагильским Весёлым Горам.

А мы остались. Уже после их отъезда, объясняясь в очередной раз с женой, я услышал от неё упрёк, что Рива с Ларисой прожили у нас аж сорок два дня! Она рвала и метала, повторяя: «Сорок два дня!» А меня просто обожгло внутри: «Постой, – сказал я жене, – но ведь именно столько дней ухаживала за мной Рива Львовна, когда я лежал больной в тифозном бреду осенью 41-го! Сорок два дня! Представь себе на минуту, что в те страшные дни она позаботилась бы только о своём личном удобстве или только о своей не рождённой ещё дочери, а не обо мне, пасынке... Я даже близко не могу сравнить тяжесть её груза и наши с тобой мелкие житейские неудобства!» И моя жена задумалась.

Независимо от обстоятельств, человек может и должен всегда оставаться человеком. Теперь, спустя всю жизнь, я не перестаю удивляться и восхищаться настоящей, всю себя отдававшей другим женщиной, моей дорогой мачехой, любимой мамой – Ривой Львовной».

*Наталья Жуковская
отрывок из романа «Сквозь зиму»*

Венчание в Сербском храме

В воскресенье, 10 октября, наш хор пел на венчании, которое проходило в Сербском храме. Многие годы Мария была нашей хористкой, а до этого ученицей приходской школы, где на занятия приходила вся её семья: родители, братья и сёстры.

Эта благочестивая сербская семья много лет изучала в нашей школе русский язык.

В этот радостный день многие члены семьи были в сербских национальных костюмах.

Желаем молодым Валентину и Марии счастливой семейной жизни!

«Вы слышали, как поют дрозды?»

В очередной раз в Австралию пришла весна, начались весенние каникулы, и снова возобновилась скаутская жизнь. В прошедшие выходные группа из 5 старших ребят из нашей дружины и двое взрослых совместно с группой австралийских скаутов приняли участие в речной экспедиции по Муррею с двумя ночёвками. Подобный поход уже проводился австралийскими скаутами год назад в районе Ренмарка, и мы тогда тоже принимали в нём участие, и вот в этом году мы прошли по Муррею в окрестностях Бармеры.

Всего в группе вместе с англоязычными австралийцами было 13 ребят и 8 взрослых. Большинство участников шли на каяках, а двое руководителей и 4 ребят – на двойных каноэ. Всю еду, воду (по 10 л на человека), палатки и прочее походное оборудование каждый вёз с собой. Все наши ребята уже ходили в речные экспедиции, в частности, мы были в тех же местах с группой из 11 наших ребят в апреле. Поэтому все наши уже имели базовый опыт подобных походов и уже были знакомы с этими местами, хотя в этот раз мы прошли и по новым маршрутам.

Мы собрались вместе в скаутском холле в Бармере на берегу озера Бонни в пятницу вечером. Местные скауты проводили в этот вечер свой сбор, и мы получили возможность немного с ними познакомиться. Гостеприимные хозяева угостили нас сосисками, которые они жарили в конце вечера, за что им большое спасибо! Там мы переночевали, а утром с рассветом встали, позавтракали, упаковали свои вещи в каяки и в каноэ и к 9:30 утра мы уже были на воде озера. Озеро это довольно большое – больше 6 км в длину и 3-4 км в ширину. Некоторые из наших ребят поначалу даже подумали, что это море. В ветреную погоду там могут быть очень большие волны, но на наше счастье ветра не было, поэтому мы спокойно прошли озеро за какие-нибудь полтора-два часа. Дойдя до дальнего берега, мы сделали остановку и пообедали. Мы заранее залили кипяток в термос, и кто хотел, сделал себе быстрый суп из лапши быстрого приготовления. После обеда и короткого отдыха мы двинулись дальше, пройдя под мостом в Треугольную лагуну (точного имени у неё нет, но из-за формы мы здесь назовём её так), а затем в ручей (Chambers

Creek), связывающий озеро с водной системой Муррея. Стоит отметить, что этот ручей в озеро впадает, а выходящих из озера ручьёв нет, поэтому вода в озере солоноватая. Помимо этого, берег озера песчаный, что также делает его похожим на морской. Но когда мы шли по ручью, морские ассоциации сразу забылись: приходилось внимательно смотреть перед собой, чтобы не налететь на подводные коряги, коих было очень много. Также по ходу из воды торчало много стволов мёртвых эвкалиптов самой причудливой формы. По сторонам от нас проплывали или пролетали пеликаны, иногда попадались чёрные лебеди. В одном месте на отмели мы увидели огромного карпа, который поднял своим хвостом целый фонтан брызг. Пройдя ручей, мы вошли в систему заводей и ручьёв, где из-за зарослей камышей было очень трудно разобраться, где остров, а где просто заросли, и мы могли бы изрядно поплутать по этим лабиринтам, но тут нас выручила наша «волшебная» карта, о которой я хочу сказать особо. Конечно, «волшебной» я её называю в шутку, но если говорить серьёзно, то карта эта была заранее создана на компьютере одним из организаторов похода – его зовут Шон – с помощью специальной программы и могла быть не только распечатана на бумаге, но и загружена в электронные устройства (например, в наши смартфоны), чтобы мы в реальном времени с помощью бесплатной программы Avenza Maps могли видеть на экране своего устройства, где мы находимся. Причём, для этого не надо было иметь телефонный приём, но лишь контакт со спутниками GPS/GLONASS. Чтобы сэкономить телефонную батарею я даже перевёл свой

телефон в самолётный режим, и, тем не менее, навигация работала!

В карту были заранее занесены путевые линии нашего маршрута, все контрольные точки и места стоянок. Наша группа была разделена на два звена (6 и 7 скаутов в каждом соответственно, плюс руководители), общаясь по рации, мы могли оперативно сообщать друг другу, где находимся. А поскольку я ещё в прошлом осеннем походе оценил программу Avenza Maps и заранее обзавёлся прозрачным водозащитным футляром для телефона, навигация стала простой и приятной. Мы прошли мимо места, где планировали остановиться на обратном пути и заранее обследовали возможность высадки, решив из-за сложности берега слегка сдвинуть место высадки.

В первый день нам предстояло пройти всего 14 км, поэтому мы не особенно торопились и часто останавливались для отдыха, но вместе с тем, уже к 3 часам дня мы были на месте нашей ночной стоянки. И это с учётом того, что высадка заняла у нас не менее получаса, т.к. лодки могли входить в узкий проход в камышах только по одной, и каждую лодку затем надо было перенести на берег, чтобы освободить место в проходе для следующей лодки. Причём место высадки было очень «коварное» – те, кто высаживался из лодки с правой стороны и достаточно близко к берегу, ступали на твёрдое мелкое дно, а те, кто рисковал высадиться с левой стороны или пытались стать на дно слишком рано – проваливались в воду по пояс! Но вот высадка закончилась, и перед нами встал вопрос: где ставить палатки?

После недолгих совещаний мы определились с приемлемыми местами для палаток, а также с пятачком для приготовления еды. Времени было много, поэтому мы спокойно разбили лагерь, переоделись в «сухопутную» одежду и занялись ужином. Кто-то, как я, приготовил ужин по принципу «просто, вкусно и сытно» (гречка с тушёнкой и чай с фруктовым хлебом), а кто-то, как Полина Брукс, подошёл к этому основательно и сделал ужин, соперничающий с ресторанным! А с другой стороны – а почему бы и нет?

Мы засветло закончили ужин, помыли посуду и приготовили палатки ко сну, а потом, когда стемнело, дети общались сидя у палаток,

а я прогулялся по берегу, встретив там другого руководителя, который рассматривал через видоискатель телефона звёздное небо, таким образом определяя звёзды. Я с интересом для себя узнал, где находятся те или иные созвездия.

В принципе я был в этих местах уже в третий раз, и поэтому на следующее утро был готов к тому, чтобы быть разбуженным или хриплым криком попугаев, или курлыканьем мэспаев, или хохотом кукабар, или пронзительными «звоночками» птичек-медоедов (bell birds), или чем угодно ещё, но то, что мы все услышали в это и следующее утро, поразило нас всех. С началом рассвета, где-то в четверть шестого, запел чёрный дрозд. Что это был дрозд (com-

mon black bird), я понял уже потом, когда внимательно прослушал на интернете записи пения разных птиц. Хотя надо сказать, что его пение имело особенности, которых не было в записях. Он начинал свою песню как бы коротким представлением из двух слов: «выступает такой-то», затем следовал довольно длинный и очень мелодичный куплет, затем ещё один с другой мелодией, а затем повторялось «представление» и снова шли куплеты. На второе утро песня была слегка иная – это была явно другая птица, со своей индивидуальной песней, но структура песни была такая же – они явно были из одной певческой «школы». Пока птица пела песни, я читал молитвенное правило, и почти в тот самый момент, когда я дочитал последнюю молитву, птичка закончила петь, а через пару минут показались первые лучи солнца. Вот уж правда: «всякое дыхание да хвалит Господа»! Два прошлых раза я был в этих местах осенью, и, видимо, именно поэтому тогда мы дроздов не слышали, а сейчас они в полной мере порадовали нас своими весенними песнями! И ещё: когда слушаешь дроздов в записи, обычно слышно сразу нескольких птиц, и трудно отследить мелодию каждой по отдельности, а здесь перед нами выступали «солисты», которым никто не мешал выразить свою индивидуальность.

Но вот солнце показалось, и надо было собираться для очередного перехода: умывание с экономным расходом воды, завтрак, просушка и упаковка палаток (кстати, в первую ночь дул лёгкий бриз, и наутро палатки были практически сухими), а также упаковка всех остальных принадлежностей. Затем следовал сбор по звеньям, где вожаки озвучивали имеющиеся проблемы и планы на день, а также, смотря по обстоятельствам, принимали те или иные решения. Во второй день было принято решение изменить направление циклического участка маршрута по Муррею, с тем чтобы,

зайдя в Муррей, не идти против течения, которое было в этот момент очень заметным, а в ручьях и лагунах идти против течения было гораздо легче. Мы прошли частично по уже знакомым нам местам, а также прошли по незнакомому участку Муррея на север от острова Thurk Island до входа в лагуну Loch Luna. На этом участке мы наглядно увидели, что значит идти по течению, а не против: наша итоговая скорость была 6-7 км/ч, тогда как без учёта течения она обычно была в районе 4 км/ч. Во время перехода мы два раза стали свидетелями того, как маленькие птички нападали на крупных хищников: один раз это был коршун, а второй раз ворон. Видимо, хищники либо кружились над их гнёздами, либо уже разорили гнездо. А в одном месте мы увидели торчавшие из воды уши на голове оленя, который утонул в этом месте. Мы сделали одну остановку в Кингстоне, где на берегу были туалеты и удобный причал. Уже потом мы пожалели, что не сделали здесь же обеденный перерыв. Из-за сложностей берега только несколько человек смогли высадиться

на берег на обед там, где планировали, и поэтому большинство участников обедали прямо на воде, что создавало определённые сложности. И хотя в одном месте мы слегка сократили маршрут, исключив из него крюк от входа в лагуну Loch Luna до плотины и обратно (а это примерно полтора километра в обе стороны), но в целом за день мы прошли около 20 км. Чтобы понять, много это или мало, я всегда вспоминаю пример отца и сына Брэдли и Дилана Вуд (которые приходили к нам на скаутский сбор, и о которых мы писали в Вестнике N 70), прошедших вдвоём на каноэ по Муррею 1987 км за 45 дней. По сравнению с ними наши 20 км в день – детский сад! Но, тем не менее, мы уставали за день (больше всего от длительного сидения на жёстких скамейках каноэ, где в отличие от каяков не было спинок – кто-то из ребят иногда вставал на ходу, чтобы как-то размяться и сменить положение). Когда мы подошли к месту второй ночёвки, мы уже

знали, что высаживаться будем чуть дальше по курсу. При этом каяки мы подняли на берег, а каноэ оставили на воде, привязав их верёвкой к берегу. Погода все дни была прекрасная, многие (включая автора этих строк) в этот вечер даже успели искупаться, что позволило освежиться. Потом был ужин и долгое общение ребят, которых несмотря на усталость, трудно было убедить идти спать. Наши ребята общались как между собой, так и с австралийскими скаутами, заведя новых друзей.

А следующее утро у нас опять началось с предрасветной весенней песни дрозда, потом был подъём и вся обычная для утра рутина, но был один особенный момент. Перед тем, как мы вышли на воду, одна из австралийских руководительниц провела то, что у австралийских скаутов называется «scouts own». Мы все стали в круг. Суть, если коротко, была в том, что каждый из участников мог выразить свою благодарность за то, что ему понравилось больше всего. Я поблагодарил Шона за «волшебную» карту. Одна из руководительниц была благодарна птицам (тем самым дроздам!) за утреннюю песню. Кто-то был благодарен за возможность проявить свои кулинарные способности. Кто-то был благодарен судьбе за то, что у нас в Южной Австралии нет опасных зверей типа медведей (с явным полушутливым намёком на Россию, а я подумал: «Да, это вам и не Северные Территории, где реки кишат крокодилами!»). Мы также были благодарны местным скаутам, за их гостеприимство, и, слава Богу, что всё прошло хорошо! В общем, успех похода складывался из многих мелочей и из общей совместной работы.

Вслед за этим мы вышли на воду и двинулись в обратный путь через Chambers Creek и озеро – всего нам предстояло пройти 11 км по уже знакомому пути, которые мы без проблем преодолели. Потом была рутинная разгрузка, мы помыли лодки и погрузили их на прицепы, затем собрали свои вещи и поехали обратно в Аделаиду. Я рад, что такие походы стали традиционными, надеюсь, что и в будущем мы будем принимать в них участие!

Всегда готов! За Россию!

Ски. Константин Жуковский

«Всякому имеющему дастся и приумножится»

Святитель Лука Войно-Ясенецкий

У Бога все совершенно не так, как у нас: Его слова не наши слова, Его суждения не наши суждения. Он судит не так, как мы сами о себе, о мире и о жизни нашей. Господь наш Иисус Христос сказал, что последние будут первыми. Он сказал: *Кто хочет быть большим, да будет всем слуга* (Мф. 20, 26).

Господь поставил нам в пример детей малых, совсем малых детей, и сказал, что мы должны быть подобны им, должны умалиться, как эти крошечные дети, иначе не войдём в Царство Небесное. Господь сказал, что блудницы и мытари вперёд идут книжников и фарисеев в Царство Божие.

Господь избрал святых апостолов Своих из простых, ничему не учившихся рыбаков. Господь поставил бедных гораздо выше богатых. И святой апостол Павел говорит: *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1, 27-29).

Когда-нибудь люди так рассуждали? О нет, они рассуждали совершенно иначе, не думали они, что первыми в очах Божиих будут те, кого последними считает мир, никогда не помышляли, что вместо того, чтобы стремиться к власти, надо быть всем слугой. Мир с изумлением услышал, что блудницы и мытари идут в Царство Божие впереди тех, кто считает себя праведниками.

Никогда не ставил мир своей целью смирение, подобного смирению крошечных детей. О нет, гордый мир никогда, никогда не помышлял о смирении. Сильных, могучих, властных ставил себе мир примером.

Ставил ли мир бедных выше богатых? Помышлял ли мир о том, что юродивые, которых люди считали безумными и били их, и ругали их, что эти безумные мудрее всех мудрых на земле, что им Господь дал дар прозорливости и даже дар пророчества? Видите, как всё Божие противоположно человеческому. А если так, то никуда не годится всё наше, человеческое, никакой цены оно не имеет. Мерзко оно в очах Божиих.

Слышали вы ныне в притче, как сказал Христос о нерадивом рабе, зарывшем талант в землю: *возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Мф. 25, 28-29).

Людей мирских эти слова Христовы не только смущают, но и возмущают, ибо по суждениям человеческим должно быть как раз наоборот, надо, чтобы отнят был излишек богатства у богатых и отдан неимущим. А Христос говорит, что у неимеющего отнимется и то, что имеет, а всякому имеющему дастся и приумножится. Выходит как будто, что у бедного надо отобрать последнее и дать богатому. И смущаются некоторые этими словами.

Но нет ничего странного в этих словах Христовых. По суждениям человеческим справедливо отобрать избыток богатства у богатых и отдать бедным. Это подлинно справедливо, и этого никто не должен оспаривать, ибо знаете вы, как несправедливо распределены богатства и все блага земные между людьми: у одних безконечно много, у других ничего. Земля, Божие достояние, кому принадлежит? В огромной части принадлежит она князьям, магнатам, помещикам, которые никогда на ней не работали и работать не думают, а те, кто в поте лица своего возделывают землю, пользуются ничтожным клочком земли. Разве это справедливо? Конечно, нет. Конечно, справедливо распределить землю так, чтобы первыми пахари получили землю, а не те тунеядцы, которые живут трудами рук их.

Но разве против этого направлены слова Христовы, что у неимущего отнимется, а имущим прибавится? Нет, не против, потому что то, что мы сказали об уравнивании богатых и бедных, касается благ материальных, благ земных, но вовсе не о них говорит Господь Иисус Христос. Он говорит о благах духовных, а в мире духовном все противоположно миру материальному.

Глубоко справедливо, чтобы стяжавшие духовные блага, духовное богатство получали бы Божию благодатную помощь и всё большие и большие дары благодати Духа Святого. Справедливо, чтобы те, кто совсем не заботятся об умножении благ духовных, заботятся только о благах земных, потеряли бы и все духовные блага: пусть ублажаются тем, что любят они, пусть наслаждаются благами материальными, а благ духовных не даст им Бог.

Справедливо поэтому, чтобы каждый человек, имеющий и хранящий дары Духа Святого, старающийся всеми силами умножить эти дары упражнениями в добре и любви, чтобы еще получал он благодатную Божию помощь для умножения своего духовного богатства.

Справедливо, чтобы у тех, кто совершенно не радеет о дарах духовных, кто живет всецело

земными интересами, было отнято и то, что имеют, и отдано имущим. Понятна притча Господня о талантах: Господь требует от нас, чтобы мы всемерно умножали дары, которые получаем от Святого Духа.

Как же умножить эти дары, как исполнить волю Божию? Разве не знаете, что те счастливые люди, которые получают от Бога талант научный, литературный, музыкальный, художественный, непрерывно работают всю жизнь над усовершенствованием этих своих талантов. Так и нам надлежит умножать всеми силами дары благодати Божией: дар любви, дар чистоты, дар разума духовного, который получаем мы от Бога.

Но подумаем, все ли награжденные от Бога талантами работают над умножением их для того, чтобы принести потом умноженные таланты тому Хозяину, от Которого их получили – Богу? О нет, видим иное: знаем мы, что есть немало крупных литераторов, ученых, художников, которые приносят таланты свои не на служение людям, во благо их, из любви к народу, а торгуют талантами, за деньги продавая их врагам народа.

Работают нечестивые учёные над изготовлением атомных бомб, над изготовлением дьявольских орудий истребления мирных людей. Работали германские ученые над устройством тех ужасных автомобилей «душегубок», в которых гибли тысячи, десятки тысяч людей. Работали они над созданием в

концентрационных лагерях печей, в которых заживо были сожжены сотни тысяч невинных людей.

Что же, должным ли образом умножают они таланты, полученные от Бога, принесут ли их Тому, от Кого получили их? Нет, не Бог, а сатана примет от них труды их. Надо всем нам, чтущим Бога, работать не покладая рук над тем, чтобы умножить наши таланты как это угодно Богу, чтобы умноженными принести их Хозяину, от Которого получили, как чистые и благодатные дары. Надо, чтобы все таланты, все знания мы принесли людям, чтобы всё отдали на служение народу из любви к ближним, той любви, которая вытекает из любви к Богу.

Если будем умножать всеми силами эти таланты, то Господь отдаст нам все те блага, те таланты духовные, которые получили от Него люди нерадивые, не желающие умножить их. И нам, имущим, дастся и приумножится. Вот святой и великий смысл притчи Христовой о талантах.

Убоимся же мы быть подобными тому несчастному рабу, который, получив один талант, закопал его в землю и был осуждён Христом на извержение во тьму кромешную. Будем же следовать примеру святых, всю жизнь работавших над тем, чтобы умножить дары Божией благодати и принести их на служение людям, на служение несчастным.

Преклонимся пред великой справедливостью Божией и не будем удивляться тому, что всё Божие противоположно человеческому. *Аминь.*

Слово в день преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Святитель Лука Войно-Ясенецкий

Велик был святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Его избрал Господь Своим возлюбленным учеником, он возлежал на персях Христовых на Тайной Вечери, ему завещал Господь, на кресте вися, попечение и заботу о Матери Своей. Он был одним из трёх свидетелей преображения Господня на Фаворе, одним из трёх апостолов, бывших при Иисусе во время Его предсмертного борения в Гефсиманском саду. Ему открыл Бог последние судьбы мира перед Страшным Судом в таинственном Откровении на острове Патмос.

Велик он был, ибо Господь его отметил, отметил ещё больше, чем великих апостолов первоверховных Петра и Павла, память которых вы так любите, в день памяти которых наполняете храмы Божии. А в нынешний праздник, не менее

великий, чем праздник первоверховных апостолов, вас несравненно меньше. Не должно быть так: мы должны почитать святого Иоанна Богослова ничуть не меньше, чем святых апостолов Петра и Павла.

Велик он был не только любовью к нему особенной Господа Иисуса Христа, но ещё и тем, что написал он, что оставил миру христианскому, ибо четвёртое Евангелие, написанное им, надо считать важнейшим из всех Евангелий: ни один из других евангелистов с такой огромной силой не раскрывает нам Божественность Господа Иисуса Христа, как святой Иоанн Богослов.

В его сияющих неземным светом речах, сохранённых для нас в этом Евангелии, встаёт перед нами образ Господа Иисуса Христа, как истинного Бога, как Сына Божия, как Второго Лица Святой

Троицы. В его Евангелии находим много того, чего нет в других Евангелиях, и это оказывается нередко важнейшим для нас.

Велик святой апостол тем, что был апостолом любви; только от него узнаём то, что важнее и нужнее всего бывает нам знать, что Бог есть любовь. Мы познали существо Божие чрез Иоанна Богослова, ибо если бы не слышали этих дивных слов от него, то не знали бы существа Божия, а ныне знаем: оно – любовь.

Ни один из апостолов не говорил так бесконечно много о любви, как говорил святой апостол Иоанн Богослов. Он жил дольше всех других апостолов и скончался в возрасте более ста лет. И когда ослабели силы его, он вместо длинных проповедей повторял всегда только одну фразу: «Дети, любите друг друга».

Его спрашивали: «Отче святой, почему всегда говоришь ты одну и ту же фразу?» Он отвечал: «Потому что в этих словах содержится всё Евангелие, ибо Евангелие есть проповедь святой любви».

Он говорит о любви в соборном послании своём так много, так настойчиво, что нужно и нам сосредоточить всё внимание своё, всю горячность сердца своего, чтобы вникнуть в его святые слова о любви, чтобы проникли они в сердца наши. Пусть же говорит сам апостол, а не я.

Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нём (1 Ин. 2, 5). Только по тому узнаём мы, что мы во Христе, в Боге, что находим в сердце своём святую любовь, находим, что совершается в сердце нашем святая любовь, что наполнено оно любовью – любовью к Богу и к ближним нашим. Значит, если мы не находим любви в сердце своём, мы не во Христе, мы чужды Ему.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь (1 Ин. 3, 14). Из того нашего бедственного состояния, в котором находились, как язычники, как все неведущие Христа, *потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти*. Мы ещё во тьме смертной, в той тьме, в которой находятся все язычники, в той духовной смерти, в которой пребывают все не верующие в Господа Иисуса Христа, пока не познали любви.

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей (1 Ин. 3, 15). Человекоубийцами назвал тех, кто не любит братьев своих, ибо не любить – значит быть близким к ненависти, а ненавистью духовно убиваем мы братьев своих.

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою, и мы должны полагать души свои

за братьев (1 Ин. 3, 16). И мы должны так глубоко любить братьев своих, чтобы душу свою полагать за них.

Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжеец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4, 20-21). Вот так указывает нам святой апостол путь любви, путь христианской жизни: он сказал нам очень простую истину, что этот путь состоит в любви к Богу и ближнему своему.

Как же узнать, есть ли в нас любовь, близки ли мы к Господу Иисусу Христу? Это тоже разъясняет святой апостол: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот почему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё* (1 Ин. 3, 18-20).

Вот критерий для суждения о том, близки ли мы к Богу, Христовы ли мы. Надо спросить сердце своё, искренне, глубоко вникнуть в него и спросить, есть ли в нём любовь к братьям нашим.

И если сердце наше ответит нам положительно, если сердце не осудит нас ответом отрицательным, то тем более не осудит нас Бог, Который гораздо больше сердца нашего и знает всё, все тайники сердца нашего.

Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него (1 Ин. 4, 7-9). Тогда познали, когда увидели на кресте Сына Божия. *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:16).

Вот великие и глубочайшие слова Иоанновы о любви. Любовь к Богу, любовь к ближним; но мира любить не надо, ибо так говорит святой апостол: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15).

Одно из двух: или человек любит мир с его утехами, с ничтожными радостями и тогда не любит Бога, или он не любит мира, и тогда ничего не стоят для него все утехи, все блага и радости нашего мира. *Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 16-17).

Пребудем же и мы, благодатью Божией, со Христом вовек, стяжав святую любовь.

Аминь.

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:

независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем студенческие визы - визы партнера

невесты - родительские визы туристические и Skills Assessment

профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

